

ТРУДОВЫЕ ВАМПИРСКИЕ БУДНИ

НАТАЛЬЯ ДЕНИСОВА

Наталья Денисова

Трудовые вампирские будни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69223393

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня зовут Алевтина Витальевна Кровопийцева, и я-вампир. Только вот вампир я не совсем обычный. Клыков не имею, не летаю и не сплю в гробу, зато прекрасно оказываю психологическую помощь нуждающимся. Хотите познакомиться поближе, приходите ко мне на прием в "Центр эмоциональной помощи" в будние дни с 8.00-17.00.История одной неправильной вампириши, ее взаимодействие с клиентами, нуждающимися в психологической помощи, помощницей и всеми многочисленными родственниками!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	54
Глава 7	64
Глава 8	72
Глава 9	79
Глава 10	89
Глава 11	97
Глава 12	104
Глава 13	115
Глава 14	121
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Наталья Денисова

Трудовые вампирские будни

Глава 1

На часах 8.05, а еще не было ни одного посетителя. Небывалый простой. С момента основания, в "Центре эмоциональной помощи" всегда утром была очередь. Только вот моя помощница, которой надоело удерживать толпы нуждающихся у дверей конторы, ввела новшество. Теперь каждый, кто хочет посетить "Центр эмоциональной помощи" должен заранее взять талон, с установленным временем приема.

Основала это необычное учреждение я- потомственная вампириша в седьмом поколении- Алевтина Витальевна Кровопийцева. Кстати, единственная и неповторимая представительница своего вида, можно сказать альбинос среди настоящих энергетических вампиров. Да, да вы не ослышались, именно энергетических, а не кровососущих. Хотя такие тоже существуют в природе. Все мои знакомые вампиры, в том числе и многочисленные родственники, питаются положительными эмоциями людей, вытягивая из них все хорошее и светлое. Для меня же настоящим деликатесом явля-

ются негативные эмоции, такие как гнев, ненависть, зависть и жадность. Вот такая я неправильная вампирша.

Я поправила рамку с фотографией, на которой была изображена моя любимая прапрабабушка Лариса Борисовна, слававшаяся самым мерзким нравом даже среди других энергетических вампиров. Настоящая гордость нашей семьи! В детстве я мечтала быть похожей на нее, пока не поняла, что мои способности в корне отличаются от общепринятых вампирских. Ох, и натерпелась я, пока не поняла, что даже белой вороне можно найти свое место в жизни и даже неплохо устроиться.

Снова взглянула на часы. 8.07. Что же это такое? Я не привыкла проводить время без дела, к тому же кушать хочется. Что там у меня сегодня на завтрак? Ревность, зависть или гордыня? Ммм...вкуснятина... Я облизнулась в предвкушении. Только где же мой эмоционально-негативный завтрак? Еще вчера к этому времени я уже успела принять двух посетителей, но нововведенная система талонов грозит мне остаться голодной.

– Прасковья Анатольевна!– позвала я свою помощницу.

В кабинет с важным видом вошла высокая женщина средних лет с копной ярко-оранжевых кудрей, в синем платье в горошек и туфлях лодочках на невысоком каблуке. Прасковья Анатольевна поправила очки на длинном носу и выжидающе посмотрела на меня.

– Где мой завтрак?!– нетерпеливо спросила я и тут же по-

правилась.— То есть посетители. . .

— Все талоны на сегодня заняты, вероятно посетитель не смог прийти или опаздывает,— пожалала широкими, как у мужчины, плечами моя помощница.

— И что же мне теперь делать?!— начала я выходить из себя. Когда голодная, я становлюсь такая злая.

— Ждать!— сказала, как отрезала, Прасковья Анатольевна. Я почувствовала легкое раздражение, которое исходило от помощницы.

"Не весть что, но сойдет,"— обрадовалась я, вытянула губы трубочкой и втянула негативную эмоцию в себя.

Губы Прасковьи Анатольевны, сами того не желая, растянулись в счастливой улыбке. Вот он- эффект от взаимодействия с неправильным вампиром.

— Алевтина Витальевна! Вы же мне обещали!— погрозила мне пальчиком помощница.

"О, гнев!"— вновь обрадовалась я и выпила эмоцию, словно сок из трубочки.

Прасковья Анатольевна недовольно поджала губы и молча удалилась из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Вероятно, она решила не спорить с голодной начальницей и была, как всегда, права. Вообще Прасковья Анатольевна крайне неэмоциональная женщина. Думаю, именно по этой причине мы и сработались.

Я снова посмотрела на часы. 8.11. До следующего посетителя, взявшего талон в " Центр эмоциональной помощи",

еще целых четыре минуты. Как же кушать хочется! Скучные эмоции моей помощницы почти не пополнили мой эмоциональный резерв.

И тут я услышала за закрытыми дверями какой-то шум. Я встала из-за стола и, подкравшись к двери, прислушалась.

– Я же говорю- без талонов не принимаем! Записывайтесь и приходите в свое время!– услышала я громкий голос Прасковьи Анатольевны.

– Женщина, вы поймите, мне очень нужно прямо сейчас!– послышался нетерпеливый с визгливыми нотками мужской голос.

Я немного приоткрыла дверь и высунула голову, чтобы посмотреть, кто же так стремится попасть в мой кабинет без очереди.

В небольшом фойе, половину которого занимал ресепшен Прасковьи Анатольевны, стоял невысокий начинающий лысеть мужчина. На вид ему было чуть больше сорока лет. Одет посетитель был в поношенный коричневый пиджак с заплатками на локтях, несвежую некогда белую, а теперь неопределенного желтовато-серого цвета, рубашку, чуть длинноватые мятые брюки и стоптанные башмаки.

– Женщина, вы поймите я к вам пол ночи ехал на электричке, а затем еще несколько часов на маршрутке по городу. Мне к специалисту попасть очень-очень нужно.

В голосе мужчины начала проступать истерика. Я подавалась вперед. Какие вкусные эмоции переполняют этого нека-

зистого с виду посетителя.

– Прасковья Анатольевна! Проводите в мой кабинет!– чтобы не выдать своей заинтересованности посетителем, я поспешила вернуться за свой стол. Для отвода глаз на нем лежали кипами бумаги с документами, ноутбук, имелась вся необходимая канцелярия и даже собственная печать. Для клиентов я дипломированный психолог, которая с невероятным успехом избавляет от невзгод и тяжелых состояний души. И лишь единицы знают, что на самом деле "Центром эмоциональной помощи" владеет настоящая вампирша.

Дверь со скрипом отворилась, и в кабинет робко вошел давешний мужчина в поношенном костюме. Клиент старался не смотреть мне в глаза. Он нервно комкал в руках потрепанный кожаный портфель. Весь его вид, начиная с трясущихся рук, и заканчивая выступившей испариной на лбу, говорил о том, что мужчина сильно нервничает. А сколько в нем ощущалось негативной энергии, словами не описать. Внутри посетителя кипели настоящие страсти. Все оттенки, начиная со страха и заканчиваясь настоящим отчаянием. Я аж сглотнула вязкую слюну, настолько мне хотелось тут же приступить к "лечению". Но выдавать себя было нельзя, поэтому я, как можно вежливее, сказала:

– Доброе утро! Проходите! Присаживайтесь!

Я указала на пустой стул напротив моего стола.

Мужчина тут же плюхнулся на указанное место и тяжело вздохнул.

– Рассказывайте, что привело вас ко мне,– я внимательно посмотрела в лицо посетителя, подключив для верности капельку вампирского обаяния. Не знаю заметил мой клиент или нет, но в такие моменты у меня иногда вспыхивали глаза алым цветом.

– В моей жизни ничего не ладится,– печально начал свой рассказ мужчина, представившийся Иваном Петровичем.– Жена ушла к лучшему другу после пятнадцати лет брака, забрав с собой детей и даже собаку. Карьера стоит на месте. Все с кем начинали вместе работать, уже давно на руководящих должностях, а я как начал простым клерком, так не на ступень не поднялся. Даже не знаю что делать, хоть в петлю лезь!

Обычная история. Таких у меня каждый день, хоть лопатой гребь. За две минуты справлюсь, как раз до следующего посетителя.

Я сложила губы трубочкой и начала втягивать одну негативную эмоцию за другой. Отчаяние, безысходность, обида, злость... Ох, сколько эмоций! Вкуснятина!

После процедуры передо мной сидел совершенно другой человек. Плечи расправились, взгляд прямой, на губах улыбка.

– Спасибо вам, Алевтина Витальевна, как рукой все беды сняло,– и голос совсем другой. Громкий, уверенный.

– И вам спасибо,– я откинулась на спинку стула, рассматривая результат своих стараний. Все же приятно видеть из-

менения, происходящие после общения человека с неправильным энергетическим вампиром.

Мужчина легкой походкой покинул кабинет.

Не успела дверь за предыдущим посетителем закрыться, как вошел следующий.

Эту клиентку я знала уже несколько лет. Баба Нюра была моей постоянной посетительницей, и самым негативным человеком из всех мне известных. У меня сегодня просто праздник из плохих эмоций!

Зловредная бабка проковыляла по кабинету и тяжело опустилась на стул.

Брови сведены к переносице, губы поджаты, глаза прищурены. Прошло всего два дня с прошлого визита. Что же могло так расстроить старушку?

Я что произнесла это вслух? Баба Нюра начала изливать на меня поток сплетен, которые слышала за прошедшие двое суток.

– Внучка Тамаркина второй раз замуж вышла, а моя дуреха Машка еще даже парнем не обзавелась. А ей-то уже двадцать лет. Я ей говорю: "В девках останешься!" А она мне кричит: "Я вообще замуж не пойду, карьеру буду делать".

Зависть. Ням-ням...

– А еще соседская коза капусту мою пожевала. Так соседка с ейным мужем мне всего пятьсот рублей дали, сказали, мол, всего два кочана покромсала коза. Так я еще тыщу требовала, а они давать не хотят...

Жадность! Хрум-хрум...

– А муженек мой Гришка как был кобелем в молодости, так и в старости остался таковым. Давеча соседка- молодуха за солью заходила, ей-то всего шестьдесят два стукнуло, так он ей и соль дал и калитку обещал починить... А я как попрошу чего, все потом, да потом...

Ревность! Вкуснотище...

И так около часа. Я уже объелась, а за дверями другие клиенты топчутся. С бабой Нюрой голодной не останешься точно. Если закрою контору, надо поближе к старушке пере- ехать.

Уф! Ну все, вроде с бабой Нюрой закончила, но чувствую скоро вернется постоянная клиентка с новой порцией негатива. Бабулечка резвой походкой покинула кабинет. Я проводила ее взглядом. Встала, прошлась по кабинету, разминая затекшие мышцы. Вновь посмотрела на часы. 9.45. Ох, еще целый рабочий день впереди, а я уже сытая. Но работа есть работа. Люди заранее талоны брали для посещения, нельзя их оставлять без помощи.

– Прасковья Анатольевна! – обратилась я к помощнице через специальный микрофон. – Впускайте следующего.

В дверь робко постучались.

– Войдите! – крикнула я.

В кабинет вошла высокая стройная невероятно красивая девушка с длинными до самой попы светлыми волосами и печальным взглядом ярко-синих глаз.

– Присаживайтесь! Чем могу помочь?

Девушка опустила глаза, рассматривая свои колени. От нее за версту веяло вселенской тоской.

– Меня парень бросил,– бесцветным голосом ответила красавица.– А я его так люблю...

Дальше последовал всхлип, который должен был закончиться слезами, но я вовремя среагировала. Не нужно разводиться у меня в кабинете сырость, не люблю я этого. Тем более было бы из-за чего. Подумаешь парень бросил? У меня вот его вообще нет. Да и некогда мне, работаю я.

– А знаете, я тут подумала, что так даже лучше,– просияла девушка.– Незачем время тратить на того, кто меня не любит.

С этими словами красавица поднялась и отправилась на выход.

А я... А я объелась. Что ж за день такой? Думала голодная останусь, а тут вон как! Что ни посетитель, то буря эмоций. После было еще несколько клиентов, и все как на подбор приходили негативные. Но, пообщавшись со мной, уходили счастливыми.

Еле дотерпела до обеда. Человеческая еда мне не нужна, питаюсь я негативной энергией, а вот отдохнуть, прогуляться по городу можно.

– Прасковья Анатольевна, я на обед!– предупредила я помощницу и покинула контору.

Женщина поцокала языком и закатила глаза. На ее лице

так и читалось:" Какая ненасытная вампирша!"

Прошлась по набережной, заглянула в Торговый центр неподалеку от конторы, прикупила парочку нарядов.

Выхожу, а на улице ливень. Посмотрела на часы. 12.55.

У меня же клиент на 13.00 записан! Как же мне добраться до офиса?

– Девушка, что же вы в такую погоду без зонта ходите?– услышала я приятный мужской голос.

Обернулась. Позади меня стоит высокий симпатичный рыжеволосый парень с россыпью веснушек на носу и улыбается так искренне, что самой в ответ захотелось улыбнуться.

– Хотите подвезу?

– Хочу,– тут же ответила я и все же улыбнулась.

Успела до конца обеда вернуться. Всех приняла, кто записывался на прием. Только последний посетитель остался и домой.

В кабинет вошла семейная парочка. Муж высокий и тощий, словно жердь, и жена невысокая пышечка. Оба сердитые, разобиженные друг на друга. Ну все, точно лопну от переедания. Не дождется меня сегодня на свидание рыжеволосый Вовка.

– Ну, рассказывайте,– немного лениво прошу я.

– Это все он!– начала женщина, указывая пухлым пальцем на супруга.

– А сама-то...– в сердцах возразил мужчина.

– А что я?! Да я для тебя... Да я тебе...

Классический случай. Претензий друг к другу много, но высказаться не могут. Значит ничего серьезного не произошло, так бытовые проблемы и недопонимания. Нужно помочь... Вытягиваю губы трубочкой и выпиваю все обиды, гнев и сожаления.

Через несколько минут передо мной уже сидят не разби-
девшиеся друг на друга супруги, а влюбленная парочка. Так
вот, держась за руки и ласково щебеча, словно голубки, и
покинули мой кабинет последние на сегодня посетители.

Смотрю на часы. 16.55. Все рабочий день закончен.
"Центр эмоциональной помощи" закрывается, а мне пора на
свидание с рыжеволосым Вовкой. Неправильной вампирше
тоже нужно личную жизнь устраивать. Начните писать текст
новой главы

Глава 2

Сегодня выдался замечательный день: на улице с самого утра ласково светило солнышко, птички щебетали и по записи на 8.00 была моя любимая клиентка- Марьяна Феофановна. Потому я буквально летела на крыльях счастья на работу, несмотря на то, что был понедельник. Ночью прошел ливень, потому мне приходилось перепрыгивать через лужи, чтобы не опоздать в офис. Клиентка должна была вот-вот прийти, и я неслась со всех ног, чтобы успеть к началу рабочего дня. Ввалившись в парадную, я прошлепала в свой кабинет, оставляя на полу грязные следы от ботинок, за что получила укоризненный взгляд своего секретаря Прасковьи Анатольевны в спину. Но ничто не могло испортить моего хорошего настроения, потому что меня ждала встреча с первой клиенткой- Марьяной Феофановной.

Эта милейшая женщина была самым светлым человеком из мне известных, не считая моего нового парня Володьку, но речь сейчас вовсе не о нем. Мне казалось, что ничто не способно выбить Марьяну Феофановну из колеи. Мне было искренне непонятно для чего этот ангел в юбке вообще приходит в "Центр эмоциональной помощи нуждающимся". Проблем как таковых у женщины не было, глаза светились от счастья, а на губах играла приветливая улыбка. Единственная причина визитов к дипломированному психологу Алев-

тине Витальевне Кровопийцевой, то бишь ко мне, которая приходила на ум-это банальное поболтать. Все двадцать, а то и тридцать минут положенного времени приема мы просто трепались ни о чем и в то же время обо всем на свете, как лучшие подруги.

Марьяна Феофановна посещала "Центр Эмоциональной помощи нуждающимся" не так часто, где-то раз в два-три месяца, но стабильно с самого основания учреждения, потому считалась постоянной почетной клиенткой.

На столе зазвонил будильник, оповещая о начале приема. Я растянула губы в широкой улыбке, встречая первую посетительницу.

Дверь с протяжным скрипом(нужно срочно смазать петли) распахнулась, пропуская невысокую женщину в зеленом вельветовом платье до колен и огненными кудряшками, обрамляющими ярко накрашенное лицо дамы бальзаковского возраста.

– Доброе утро, Алевтина Витальевна,– поприветствовала меня Марьяна Феофановна.

Голос женщины звучал глухо, и я сразу почувствовала подавленное состояние клиентки. Неужели на этот раз непоколебимую Марьяну Феофановну что-то выбило из колеи? Должно быть, произошло что-то действительно ужасное, раз такая стойкая женщина впала в уныние.

Первым моим порывом было выпить негативную эмоцию и вернуть себе жизнерадостную любимую клиентку, к пози-

тивному настрою которой я уже привыкла. Но любопытство взяло верх, и я решила сперва узнать, что произошло с Марьяной Феофановной.

– Проходите, присаживайтесь,– ласково позвала я посетительницу, указывая на стул напротив моего письменного стола.

Марьяна Феофановна присела на краешек, расправила подол платья и чинно сложила руки с красным маникюром на коленях.

– Рассказывайте, что вас тревожит,– немного нетерпеливо сказала я.

Негативные эмоции клиентки так и манили, я едва сдерживалась, чтобы подпитаться ими. Еще бы, все выходные я провела за городом со своим парнем, а у него негативных эмоций кот наплакал, еще меньше, чем у моей секретарши, которую я за глаза называю "железной леди".

– Да собственно ничего и не произошло,– со вздохом сказала женщина и тяжело так вздохнула, словно на ее плечи возложили непомерный груз, который ей не вынести.

Нет, с Марьяной Феофановной определенно произошло что-то из ряда вон выходящее. То она светилась от счастья, как новогодняя елка, и болтала без умолку, сегодня же сама на себя не похожа: мрачная, молчит, слова не вытянешь.

– Так не пойдет, Марьяна Феофановна,– решительно заявила я.– Каждый, кто приходит в "Центр эмоциональной помощи", должен ее получить, а я вижу, что у вас что-то слу-

чилось! Потому рассказывайте все, как есть!

– Мой сынок собрался жениться!– всхлипнула женщина и спрятала лицо в ладонях.

Вот это поворот! Марьяна Феофановна очень любила единственного сына. Он для женщины и гордость, и отрада и еще много чего. В общем, смысл жизни. Так она говорила на каждом приеме в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся". Конечно, для женщины появление невестки стало ударом. А если еще девушка непутевая, так вообще крушение всех надежд.

– Вам невеста сына не понравилась?– спросила я напрямую.

Марьяна Феофановна отняла ладони от лица и посмотрела на меня внимательным взглядом зеленых глаз.

– Не видела я ее ни разу.

– А в чем проблема тогда? Может девушка хорошая?– не поняла я причину расстройства.

– Не готов еще мой сынок к семейной жизни!– принялась причитать, словно курица-несушка, женщина.– У него столько планов: учебу закончил, только повышение на работе получил и квартиру покупать собрался, а тут она... Чувствует мое сердце, что эта вертихвостка всю жизнь моему мальчику испортит!

Я задумчиво почесала переносицу и поправила очки в черной оправе, которые носила только на работе, чтобы выглядеть умнее и старше. Выходит, не такой и успешный сын

у Марьяны Феофановны, как она его расписывала. В голове тут же созрел образ заласканного лысеющего маменькиного сыночка в клетчатой отутюженной рубашке, застегнутой на все пуговицы, очках с толстыми стеклами и выпирающим животиком.

– А сколько лет вашему сыну?

– Двадцать пять лет, – печальным голосом ответила женщина. – Совсем еще мальчишка...

– Ну, знаете! – не выдержала я. – В двадцать пять лет человек вправе сам решать с кем связывать свою судьбу!

Мне вот тоже двадцать пять, как и сыну Марьяны Феофановны, и родители также считают, что лучше знают, как мне жить и что делать. Вот и работу мою в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" в корне не одобряют и про парня не из клана вампиров даже слышать не хотят.

– Вы, Марьяна Феофановна, с невесткой-то познакомьтесь сперва, – сказала я, выпивая беспокойство и ревность клиентки. – Может, девушка неплохая и подходит вашему сыну, как нельзя лучше. А там, глядишь, и внуки родятся, а дети-это всегда счастье.

Губы женщины расплылись в счастливой улыбке.

– А ведь вы правы, Алевтина Витальевна, так и сделаю: встречусь с невестой сына прямо сегодня.

Я улыбнулась в ответ. Вот повезет кому-то со свекровью! Милейшая женщина.

– И внуков так захотелось понянчить, – мечтательно про-

должила Марьяна Феофановна.— Надо бы поторопить молодежь со свадьбой.

— Это вы верно говорите,— похвалила я женщину за инициативу. — Нечего сына возле себя держать. Хороший мужчина должен быть при жене, а с умной женщиной и карьера пойдет в гору, и счастье будет семейное.

— Спасибо вам, Алевтина Витальевна,— Марьяна Феофановна поднялась на ноги.— Пойду я, сыну позвоню. Пусть зовет сегодня невесту на ужин.

После этих слов женщина резвой походкой покинула мой кабинет.

Эй, а поболтать? У нас еще пятнадцать минут приема осталось! Эх, что ж я так поторопилась-то с негативными эмоциями клиентки разделаться, даже не пообщались. Ну, да ладно, в следующий раз посплетничаем. Главное, что работу я свою выполнила: Марьяну Феофановну от негативных эмоций избавила, глядишь, и для ее сына и будущей невестки доброе дело сделала.

— Прасковья Анатольевна!— сказала я секретарю по громкой связи.— Зовите следующего посетителя!

И понеслось!

Следующей на очереди была супружеская пара с невероятно ревнивым мужем, который несчастной молодой супруге не то что взглянуть на представителей противоположного пола запрещал, даже с матерью и сестрой видаться не давал. Все время и внимание должно было доставаться лишь ему

одному.

Я нахмурила брови, рассматривая молодого, довольно симпатичного черноволосого мужчину. И откуда столько неуверенности в себе и жажды внимания?

Парочка наводящих вопросов и выясняю, что паренька родители в детстве недолюбили, вот он и возмещает нехватку внимания и заботы при помощи супруги.

Работенка не из легких! С детскими травмами всегда непросто работать, потому что негативные эмоции сидят глубоко внутри, отравляя всю жизнь человека. И докопаться до них не так легко, но все же часть обиды и боли я смогла поглотить.

– Приходите еще через недельку, – давала я напутствие заметно повеселевшей парочке.

– Спасибо вам, Алевтина Витальевна, – лучезарно улыбнулась мне русоволосая девушка.

Я улыбнулась в ответ и сказала напоследок:

– Не забудьте записаться у секретаря на следующий прием, я вашу проблему еще до конца не решила, понадобится еще несколько консультаций.

Дверь за посетителями закрылась, и я с удовлетворенно потянулась. Как все-таки хорошо работать в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся". Вот раньше мне приходилось выискивать негативные эмоции у прохожих и случайных знакомых, чтобы подпитаться, а сейчас и людям пользу приношу и сама не в накладе. Пищи для неправильного

энергетического вампира здесь предостаточно. Можно было бы еще сотрудников нанять, но, увы, я единственная в своем роде.

Я вновь вызвала следующего посетителя. На этот раз в кабинет вошла женщина средних лет самого строгого вида с девочкой-подростком с ярко-розовыми волосами и пирсингом в носу.

Я вздохнула. У меня сегодня прямо день отцов и детей. То Марьяна Феофановна со своей гиперопекой над взрослым сынком, то ревнивый муж, недолюбленный родителями в детстве, теперь вот мать и дочь, которые находятся в состоянии острого конфликта. Я прямо ощущала, как между ними пролетают вспышки недовольства и гнева.

Ну тут сразу все ясно: строгая мать пытается контролировать дочь, которая всеми силами сопротивляется, стремясь показать свое я. Розовые волосы и пирсинг в носу явный признак того, что подросток пытается противостоять натиску со стороны родителей.

Объясняю, что такое сепарация и для чего она нужна, в то же время выпивая негативные эмоции обеих родственниц.

Уф, кажется я сейчас лопну!

Не успела дверь за посетительницами закрыться, как я буквально прокричала в трубку:

– Прасковья, Анатольевна! Я на обед!

Но сил выходить из офиса не было, настолько я объелась. Вместо этого я набрала номер Вовчика, от которого обнару-

жила несколько пропущенных вызовов.

Пока я на работе, мобильный сиротливо лежит в сумочке с отключенным звуком и мой парень об этом предупрежден. Так чего это он названивает мне посреди рабочего дня? Может, случилось что-то?

Пока в трубке были слышны длинные гудки, я накручивала себя на манер видео кассеты. Фантазия подкидывала картины случившихся несчастий с Володькой, одну страшнее другой. Жаль, что свои негативные эмоции я заблокировать не могу, сейчас бы это очень пригодилось.

Наконец, на том конце провода послышалось долгожданное: " Алло!"

– Что случилось?– нервным голосом спросила я.

– Привет, Аля!– вроде голос парня, как всегда, звучал бодро и весело.– Меня сегодня родители на ужин пригласили. Поедешь со мной?

Я задумалась. Стоит ли знакомиться с родителями парня, с которым я встречаюсь всего два месяца? Не слишком ли рано для этого? С другой стороны, это всего лишь ужин, и он ни к чему не обязывает. Ну познакомлюсь я с родителями Вовки, и что? Не потащит же он меня после этого в ЗАГС.

Я усмехнулась собственным мыслям и ответила:

– Почему бы и нет.

– Вот и хорошо,– обрадовался Володя.– Встречу тебя в пять возле конторы.

– Договорились.

Мы еще немного поболтали, а после я снова принялась за работу.

В системе талонов, которую ввела в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" Прасковья Анатольевна, были как плюсы: нет давки в тамбуре и никто не пытается снести дверь кабинета, чтобы ворваться на прием без очереди-так и минусы: нужно соблюдать временные интервалы, чтобы не было неразберихи. Вот и пришлось мне до самого вечера, то есть до 17.00 принимать посетителей, избавляя их от негативных эмоций. А проведив последнего клиента, я поспешила на выход из офиса.

– Прасковья Анатольевна, закройте контору сами. Мне бежать нужно!– бросила я на прощание своей помощнице и покинула "Центр эмоциональной помощи нуждающимся" под недовольным взглядом своей помощницы, которая уже стояла в дверях, собираясь покинуть помещение первой.

Вовкина машина уже стояла напротив крыльца конторы.

Рыжеволосый парень, заметив меня, приветливо помахал рукой. Я улыбнулась и поспешила занять пассажирское сидение рядом с водителем.

Я немного волновалась перед встречей с родителями своего парня. Все думала, а не тороплюсь ли я со знакомством? Мне Вовка, конечно, нравится. Парень он хороший: целеустремленный, в меру упрямый, невероятно харизматичный, ну и симпатичный, куда уж без этого. Не типичный brutальный брюнет с горой мышц, а высокий смешливый парень с

огненно-рыжими вьющимися волосами, большими голубыми глазами, обрамленными черными загнутыми ресницами, белозубой улыбкой и забавными веснушками.

Я улыбнулась. Даже если нас и не ждет светлое совместное будущее, о проведенном времени с голубоглазым красавчиком я жалеть точно не буду.

Дом родителей Володи находился в нескольких кварталах от конторы. Это было небольшое одноэтажное строение, обнесенное деревянным частоколом. Вдоль забора были высажены клумбы с цветами и, вообще, от дома исходило ощущение уюта и тепла.

– Миленько, – сказала я, рассматривая увитую растениями беседку возле дома, – Ты вырос в этом доме?

– Да, здесь прошло мое детство, – по голосу я поняла, что воспоминания о детских годах у Вовки остались приятные. Я мысленно сравнила готический замок с мрачными горгульями на воротах, в котором выросла я, и милый уютный домик Володькиных родителей – разница очевидна. Боюсь, что от знакомства с моей вампирской родней, парню лучше воздержаться.

В тот момент, когда мы подходили к домику, двери распахнулись.

– Вовка, сынок, – радостно встречал нас розовощекий бодрый мужчина с чуть тронутыми сединой висками.

– Здравствуй, папа! Знакомься, это Аля – моя девушка, – сказал парень, а я покраснела, как школьница на первом сви-

дании.

– Какая красавица!– расплылся в искренней улыбке папаша.– Ну проходите, проходите... У матери как раз пироги поспели.

Мы вошли в узкий коридорчик с большим зеркалом во всю стену. Мне предложили пушистые тапочки, которые я с радостью надела.

Внутри дома было также уютно, как снаружи. Чувствовалось, что обставляли его с удовольствием, придавая значение каждой мелочи, вплоть до картины на стене и скульптуры ангелочков на полке в серванте.

– Идемте на кухню!– подгонял Володькин отец, не дав мне возможности налюбоваться бесхитростным, но таким домашнему уютным, убранством гостиной.

В воздухе витали ароматы выпечки. Я сглотнула вязкую слюну. Хоть я и энергетический вампир, но и человеческой пищей время от времени не брезгую. А пирожками пахло очень вкусно.

Возле большого стола, обставленного всевозможными блюдами, хлопотала женщина.

Когда мы вошли, я увидела ее со спины. Невысокая, довольно миниатюрная дамочка в переднике и косынке.

– Мама, мы пришли!– веселым голосом сказал Вова.

Женщина на мгновение замерла, затем принялась торопливо снимать косынку и передник.

Когда мама Володьки обернулась, я чуть не упала на пол

от неожиданности.

Под косынкой скрывались огненные кудряшки, которые тут же рассыпались по плечам, обрамляя бледное лицо с ярким макияжем.

– Марьяна Феофановна?!– выдохнула я, удивленно рассматривая свою постоянную клиентку.

– О, Алевтина Витальевна, так это вы моя будущая невестка!– губы женщины, накрашенные алой помадой, расплылись в счастливой улыбке.

А я не знала радоваться мне или бежать прочь без оглядки, потому что по хищному взгляду зеленых глаз будущей свекрови, я поняла, что она настроена решительно, и, пока не получит желанных внуков, не сдастся. Начните писать текст новой главы

Глава 3

Рабочий день еще только начался, а у меня на мобильном уже несколько пропущенных и два непрочитанных сообщения. Сомнений в том, кто так рьяно желает со мной пообщаться, не возникало. Конечно же это моя будущая свекровь Марьяна Феофановна загорелась очередной идеей о том, как ускорить нашу с Володькой свадьбу. Сами то мы о вступлении в законный брак еще даже не разговаривали, но жаждущую внуков Марьяну Феофановну этот факт ни капли не смущал. Она упорно подсовывала мне планы по охмурению своего единственного сына и способы были довольно изощренные. Фантазии женщины можно было только подивиться. Если в первое время я пыталась казаться вежливой и мягко отклоняла все предложения Марьяны Феофановны, то последние пару дней начала просто игнорировать все входящие звонки и смс. Я уже пожалела, что в тот злополучный день избавила мать Володьки от негативных эмоций. Лучше бы она была против наших отношений, чем всячески пыталась подтолкнуть на дорожку в ЗАГС. Сама того не осознавая, я создала свекровь-монстра, которая объявила на меня охоту, пытаясь во что бы то ни стало заполучить меня в законные невестки. Мне бы бежать, сверкая пятками, но, кажется, я по уши влюбилась в сына этой настырной особы. Что со всем этим делать, я пока не решила, и перевела свою жизнь

в режим ожидания. Кто знает, может быть, все само собой устаканится?! В конечном счете Марьяне Феофановне надоест вмешиваться в наши с Володькой отношения, и она найдет себе другое увлекательное занятие, никак не связанное со мной.

– Прасковья Анатольевна,– проговорила я в телефонную трубку.– Зовите следующего посетителя.

Я с головой окунулась в работу, напрочь забыв о непрочитанных сообщениях от Марьяны Феофановны. И очень даже зря я не взглянула на то, что написала мне мать моего парня. Возможно, тогда мне удалось бы избежать крупных неприятностей, которые неугомонная свекровь мне приготовила. Такого "сюрприза", вернее подянки, я точно от нее не ожидала.

– Алевтина Витальевна!– заглянула ко мне в перерыве между приемами клиентов помощница.– Тут ваша мать звонила!

При этих словах у всегда уравновешенной Прасковьи Анатольевны задергался левый глаз.

– И что же ей от меня понадобилось?– сведя брови к переносице, спросила я. Мать звонила мне на работу крайне редко и только по очень важным вопросам. Например, в последний раз сообщила мне печальное известие о кончине моего двоюродного прадедушки.

Эта трагедия потрясла всю семью, потому как еще вполне молодой ста семи летний энергетический вампир упал с

лестницы в своем загородном доме, вследствие чего скоропостижно скончался.

У меня сердце сжалось от плохо предчувствия. Что же заставило матушку позвонить в Центр эмоциональной помощи, работу в котором она крайне не одобряла и считала недостойной вампира. И мою помощницу Прасковью Анатольевну представительница древнейшего вампирского рода просто не выносила за скудность эмоций и острый язычок. Должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, раз мама решилась на звонок.

– Ваша родительница просила передать, что с радостью приедет сегодня на ужин.

– Какой ужин?– не поняла я.

Прасковья Анатольевна неопределенно пожала широкими плечами.

– Не знаю, вам виднее,– ответила она и покинула кабинет, оставив меня в недоумении.

Что за ужин? Я не планировала встречаться с родителями в ближайшее время, тем более посреди рабочей недели. Неужели мама что-то напутала? Хотя на нее это не похоже. И тут я вспомнила о непрочитанных сообщениях от Марьяны Феофановны. Толпы мурашек пробежались по моей спине от ужасного предположения, которое подтвердилось, стоило мне кликнуть пальцем на значок-конвертик на экране телефона.

" Доброе утро, Алевтина!

Не смогла до тебя дозвониться. Знаю, насколько ты занята на работе, поэтому взяла на себя смелость организовать сегодня ужин у нас дома. Приезжай к 18.00."

Я с трепетом открыла второе сообщение и чуть не упала под стол, прочитав написанное.

" Пригласила на ужин твоих родителей. Не терпится познакомиться с будущими родственниками."

Если раньше я считала Марьяну Феофановну милейшей женщиной, то после того, что она сегодня натворила, готова была признать свекровь худшим человеком на всем белом свете. Вот зачем она пригласила моих родителей в гости? И как узнала номер телефона? Должно быть, заглянула в мою телефонную книгу! Это было уже чересчур! Марьяна Феофановна этим поступком перешла черту дозволенного. Неужели для нее не существует такого понятия, как личные границы! Я несколько лет боролась со своими родителями, пытаюсь отстоять право самой распоряжаться своей жизнью, и даже добилась определенных результатов. Мама прекратила надирать мой телефон ежедневными звонками, и наше общение, наконец, перешло в стадию "взрослый-взрослый", где каждый делает то, что считает нужным и не лезет с непрошеными советами к другому. Но этот ужин у родителей моего парня затронет самую тонкую струну наших отношений-многолетние вампирские традиции. И ладно еще отец-он не такой ревностный приверженец этих самых вампирских традиций. Но мать! Она же с ума сойдет от новости, что я встре-

чаюсь с человеком, пусть даже самым милым и веселым на свете. А как я смогу контролировать вампирские наклонности родителей?! Чувствую, вечер будет очень интересным.

Нужно срочно позвонить родителям и отменить встречу! Хотя...

Что если после знакомства с мамой и папой, у Марьяны Феофановны отпадет желание породниться со мной?

Я хитро улыбнулась. Что ж, раз свекровь-монстр решила познакомиться с будущими родственниками- будет ей и ужин, и все вытекающие из него последствия.

Главное, не перестараться и не позволить родителям-вампирам питаться эмоциями гостеприимных хозяев. Хотя, может быть, немного поубавить оптимизм Марьяны Феофановны не повредит, а то она в последнее время настолько активная и веселая, что не дает духа своим родным, вмешиваясь во все сферы жизни своего сына и его девушки.

Я в предвкушении потеряла ладони. Ну, держись, Марьяна Феофановна! Зря ты связалась с неправильной энергетической вампиршей, нарушив мои личные границы самым беспардонным образом! Теперь тебе предстоит узнать какого это, когда кто-то пытается все контролировать, потому что моя маман, как раз такая. И если Марьяна Феофановна всеми возможными способами пытается подтолкнуть нас с Володькой к супружеству, то моя мать сделает все для того, чтобы этого не произошло. И моя задача сегодня направить энергию этих двоих против друг друга. Пусть они воюют

между собой, а мы в это время будем наслаждаться жизнью и своими отношениями без постороннего вмешательства.

– Прасковья Анатольевна!– сказала я воинственным голосом.– Зовите следующего!

Дверь со скрипом отворилась, будь она неладна, и в кабинет вошел высокий мужчина средних лет с улыбчивой девчонкой, вцепившейся в его руку. На вид брюнетке было чуть больше восемнадцати, в то время как ее спутнику перевалило за тридцать, о чем свидетельствовали седые пряди в волосах и мимические морщины на лице.

– Внимательно слушаю,– тут же подобралась я.– С какой проблемой пожаловали?

Устроившись на диванчике, расположенном у стены, парочка принялась выкладывать мне свои проблемы.

– Мы познакомились полгода назад на научной конференции,– начал мужчина.

– Эдуард выступал от кафедры института, в который я мечтала поступить, но не прошла по баллам,– продолжила за профессора девушка.– Я влюбилась в него с первого взгляда и сама подошла познакомиться.

– Мне, конечно же, польстило внимание столь юной и красивой девушки, но я не воспринял Полину всерьез,– мужчина ласковым жестом взял свою спутницу за руку.

– Признаюсь, что мне пришлось добиваться его внимания,– с теплой улыбкой сказала девушка и одарила своего кавалера влюбленным взглядом.– Я попросила номер теле-

фона и на следующий день позвонила, назначив свидание.

– Сперва я не хотел идти, потому что Полина показалась мне слишком молодой и легкомысленной. Я боялся за свою репутацию, все же я преподаватель, а Поля-студентка, хоть и учится в другом институте.

– Но в итоге я уговорила Эдика встретиться со мной в кафе и с тех пор мы не расставались ни на один день!

Глаза Полины сияли от счастья, а ее спутник выглядел смущенным и растерянным, хоть и испытывал к девушке самые теплые чувства.

– Я так понимаю, что единственная проблема, которая стоит на пути к вашему счастью-это общественное мнение?– сделала выводы я.

– Верно,– кивнула Полина.– Эдик стыдится наших отношений, скрывает меня от своих друзей и коллег, хотя я не вижу ничего плохого в разнице в возрасте. Главное, что нам хорошо вместе, а кто и что подумает совершенно неважно!

Я полностью поддерживала мнение девушки на этот счет и решила помочь влюбленной парочке. Тем более, что профессор не был немощным старикашкой, который загубит молодость своей пассии, а был мужчиной в самом расцвете лет, крепко стоявшим на ногах и способным сделать ее счастливой.

От меня всего-то и понадобилось, что избавить Эдуарда от смущения и угрызений совести. Пара покинула кабинет, а я задумалась.

Как много значит для нас мнение других людей, зачастую тех, кому собственно до нас нет никакого дела. Кто-то когда-то придумал, как будет правильно, а как нет, а мы должны подстраивать свою жизнь под эти не всегда адекватные представления о нормальном.

Вот и вампирский кодекс, которому следуют все члены моей большой семьи, давно устарел и требует существенной правки, но разве старейшин клана уговоришь это сделать, они и слушать не захотят про перемены. И вот по этому вампирскому кодексу, составленному сотни лет назад, я не имею права состоять в отношениях с человеком. Но на то я и неправильный вампир, чтобы нарушать правила и действовать наперекор общепринятым нормам.

И моя битва за собственное счастье начнется сегодня вечером. Марьяна Феофановна лишь поторопила то, что и так должно было рано или поздно произойти. Но от этого мое желание проучить свекровь, которая беспардонно нарушила мои личные границы, не убавилось, а, наоборот, окрепло и приобрело новые оттенки.

До конца рабочего дня оставалось совсем немного, и я с нетерпением и тревогой ждала предстоящий ужин. Знакомство Володькиных родителей и моих вампирских предков обещало быть запоминающимся и очень эмоциональным! Начните писать текст новой главы

Глава 4

Я подправила вечерний макияж, вернее сказать боевой раскрас, разглядывая свое отражение в круглое карманное зеркало. Глубоко вздохнула, набираясь сил, затем решительно покинула свой кабинет.

Прасковья Анатольевна все еще находилась в парадной за ресепшеном, заполняя бумаги.

– Вы уже уходите, Алевтина Витальевна?– не поднимая глаз от макулатуры, спросила помощница.

– Да, еду на ужин, знакомить родителей парня со своими вампирскими родственниками,– ответила я, надеясь на сочувствие со стороны женщины, с которой мы большую часть времени проводим бок о бок.

Левый глаз Прасковьи Анатольевны вновь задергался, она оторвалась от своего занятия и внимательно посмотрела на меня. Взгляд помощницы кричал: "Ты хоть понимаешь, что творишь, ненормальная?!" Но вместо этого женщина сказала равнодушным голосом:

– Ну, тогда удачи,– и снова уткнулась в документы, больше не обращая на меня внимания.

Я еще несколько секунд потопталась в парадной, изучая четкий профиль Прасковьи Анатольевны с длинным почти касающимся губ носом, демонстративно делающей вид, что ей нет никакого дела до моей личной жизни, и вышла из кон-

торы.

На улице было темно и прохладно. Я запахнула полы своего плаща и поспешила к припаркованному напротив входа автомобилю Володьки, громко стуча по тротуару каблучками своих новых полусапожек. Но сегодня радость от встречи была омрачена предстоящим ужином.

Я заняла пассажирское сидение рядом с водителем и, глядя прямо перед собой в лобовое стекло машины, сказала без эмоционально:

– Поехали.

Весь день я успокаивала себя, что Володька ни в чем не виноват, что это все Марьяна Феофановна затеяла, а парень ни при чем. Но стоило увидеть сына нарушительницы моего спокойствия воочию, как я закипела.

– Я ничего не знал, мама мне не говорила о своих планах... – принялся оправдываться Володя, словно маленький нашкодивший мальчик.

Я мысленно зарычала, но вслух повторила холодным голосом:

– Поехали.

– Ну, Аля, все равно рано или поздно нам пришлось бы познакомить наших родителей, а тут, можно сказать, само все решилось.

Голос парня не был ни расстроенным, ни рассерженным, он просто смирился с произошедшим, с тем, что за него вот так вот запросто все решила мать.

– Само, значит, говоришь, решилось?!– проскрипела зубами я.– Только вот я не привыкла, чтобы само решалось или это делал кто-то за меня! Я сама хозяйка собственной жизни и решаю, что и как будет, тоже сама!

– Ну, подумаешь ужин, что ты так завелась?– не унимался Вова добродушным голосом.– Посидим, поговорим о том о сем и разойдемся.

Как бы не так. Это просто Володя ни разу в жизни не видел мою мать, после встречи с ней и проведенного вместе времени вряд ли скажет Марьяне Феофановне спасибо. Лишь бы вовсе не сбежал. Ну тут уж от его характера и силы испытываемой ко мне симпатии зависит. Если струсит, значит нам точно не по пути, а если выдержит ужин, да еще и не ударит в грязь лицом, точно стоит прислушаться к словам Марьяны Феофановны о походе под венец с ее сыном.

Я усмехнулась своим мыслям.

– Ну, наконец-то, ты улыбнулась, а то я уж подумал, что это наша с тобой первая ссора,– сказал Володька с улыбкой.

Я посмотрела в его честные добрые глаза, перевела взгляд на милую улыбку и просто не смогла больше на него сердиться. Вместо этого улыбнулась в ответ и потянулась губами за поцелуем.

Первая ссора почти состоялась, после чего мы вволю нацеловались в машине перед входом в бюро "Эмоциональной помощи нуждающимся". Потом были застуканы Прасковьей Анатольевной, которая как раз покидала контору, и, увидев

нас, громко по цокала языком и закатила глаза. В итоге, хихикая как школьники, мы поехали на ужин с родственниками.

Возле дома Володькиных родителей был уже припаркован черный спортивный автомобиль моего отца, который он купил на прошлой неделе. Константин Вениаминович Кровопийцев- потомственный энергетический вампир, аристократ и миллиардер- любил окружать себя роскошными вещами, машины же были его особой слабостью, поэтому он менял их как перчатки. И хотя папа выглядел высокомерным, напыщенным и вредным, на самом деле по сравнению с мамой являлся просто ангелочком. Виолетта Игоревна Кровопийцева-ослепительная брюнетка с роскошной фигурой, напоминающей по форме песочные часы, внешне выглядела как моя старшая сестра и имела ангельское личико с огромными глазами, маленьким курносым носиком и алыми губками бантиком. Но за миловидной внешностью и ангельским голоском скрывалась настоящая фурия, которую боялись абсолютно все, даже мой отец, хоть и старался не подавать виду.

Родители приехали раньше назначенного времени и уже вошли внутрь дома. Я поспешно покинула машину и устремилась к входу, перепрыгивая на ходу через клумбы, забор, внутренний дворик и ступени. Что же успели натворить с бедными Володькиными родителями мои энергетически негативные предки за время нашего отсутствия? Мне стало жаль даже Марьяну Феофановну, хотя до этого момента я

была на нее безумно зла и лично хотела отдать свекровь на "растерзание" матери. На самом деле я не желала женщине зла, все же мы были почти подругами до того момента, пока Марьяна Феофановна не узнала, что я встречаюсь с ее сыном.

– Аля, – догнал меня на крыльце Вова.– Ты куда так помчалась? Неужели настолько проголодалась?

– Угу,– буркнула я в ответ, а сама думала о том, как бы мои родители "не сожрали" на ужин родителей моего парня.

– Ну тогда пошли в дом, мама твоих любимых треугольников напекла.

Я вздохнула и потянула ручку входной двери на себя. В нос тут же ударил запах тех самых вкуснейших треугольников, а уши уловили звуки разговоров. Голоса родственников звучали ровно, доброжелательно, среди них я узнала папин-с легкой хрипотцой, мамин- мелодичный и голос Марьяны Феофановны, как всегда жизнерадостный. Михаила Сергеевича слышно не было, и я всерьез забеспокоилась за свекра.

"Все-таки съели!– решила я.– И, самое обидное, что самого спокойного, того, кто совсем не мешал и не вмешивался в чужие дела!"

Я ринулась на кухню, откуда доносился доброжелательный разговор. Буквально ворвавшись в комнату, обнаружила всех четверых родителей сидящими с милыми улыбками за накрытым столом. Они мерно попивали чай из миниатюрных фарфоровых чашечек- сервиза, который Марьяна Фео-

фановна хранила для особых случаев.

– Здравствуй, дочка, здравствуй, зятек, – сказал папа, поднимаясь на ноги и протягивая Володьке руку для рукопожатия.

Пока мужчины обменивались приветствиями, я перевела непонимающий взгляд на маму. Она смотрела на меня с нескрываемой гордостью, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Что вообще здесь происходит?! Почему мои родители выглядят так, словно всем довольны? Я ожидала несколько другой реакции на известие, что встречаюсь с обычным человеком, а не вампиром. Нет, конечно на людях скандал устраивать родительница бы не стала, вместо этого сверлила бы меня весь ужин презрительным взглядом, а вот когда бы мы остались наедине, начала кричать, говорить, что я позорю вампирский род и угрожать запереть в родовом замке. Но что я вижу сейчас? Вампириша сидит и улыбается, словно только что получила самую радостную весть в жизни. Мне что, все это снится?

– Что же вы стоите?! – захлопотала вокруг нас Марьяна Феофановна в красном платье до колена с неизменными рыжими кудряшками и ярким макияжем. – Присаживайтесь, кушайте. Вы же с работы, голодные. Алевтина, небось, сухомыткой на работе питается, Володя то, пока в квартире ремонт идет, с нами живет. Я ему в контейнере обед посылаю, а вот как переедете, ты уж, Алечка, за его питанием сама следить будешь!

– Мы вообще-то пока не думали съезжаться,– откусывая смачный кусок от треугольника, про чавкала я.

– Как это, не собираетесь?!– возмутилась свекровь.– Для чего же мы тогда ремонт затеяли?

Я закатила глаза. Ну вот, опять начинается!

– Мама, не торопи события,– подал голос Вова, но его никто слушать не собирался. В их семье главной была Марьяна Феофановна, и ее слово всегда оставалось последним. Но свекровь не учла одного важного факта – я тоже привыкла быть главной и сдаваться так просто не собиралась.

Но почему это моя маман молчит и с умилением смотрит то на меня, то на моего парня? Что происходит? Никак не пойму!

– Мама,– обратилась я к родительнице, дожевав последний кусок пирога.– я у вас в машине оставила кое-что очень важное!

– Ой, наверное это та папка с документами,– начала выдумывать на ходу родительница. Что ж ты сразу-то не сказала? Пойдем я тебе ее отдам, а не то опять забудешь!

С этими словами мама бодро вскочила из-за стола и зашагала в сторону выхода, бросив хозяевам дома с лучезарной улыбкой:

– Скоро вернемся!

Я угрюмо поплелась следом. Нужно срочно выяснить, что происходит с моими родителями, а то весь этот фарс начинает сводить с ума. Я словно стала участницей какого-то глу-

пого розыгрыша, но, зная своих родителей, уверена, что это не так. Должно быть какое-то логическое объяснение происходящему, и сейчас я это выясню у своей матери.

– Что-то Аля сегодня какая-то грустная. На работе, наверное, проблемы?– услышала я из кухни озабоченный голос Марьяны Феофановны, когда уже собиралась открыть входную дверь и выйти вслед за матерью на улицу. Я резко остановилась, прислушиваясь.

– Да она у нас всегда такая бука,– донесся голос отца, и он рассмеялся.

Бука?! Это еще что такое? Отец вспомнил мое детское прозвище, о котором я думала, уже все забыли, и принялся рассказывать байки из моего прошлого. Первым порывом было вернуться и прекратить это безобразие, но я сдержалась. Ничего страшного не произойдет, если Володька узнает о моих детских проказах и увлечениях. Мне то уже давно про него все Марьяна Феофановна рассказала, так что пусть тоже послушает.

Я вышла на свежий воздух и увидела стоявшую на дорожке перед домом маму. Она по-прежнему улыбалась и выглядела счастливой.

– Не дождалась, значит, конца ужина?– весело спросила она.– Захотела сразу принять благодарности?

– Благодарности?– тупо переспросила я.

– Такой сюрприз, дочка, все наши обзавидуются!

Этот разговор стал настоящим каламбуром. Мама так и

светилась от счастья, говорила о каком-то сюрпризе.

– И ведь не один светлый, а целых двое: мать и сын! Если бы еще и свекор, так это было просто неслыханное везение. Но это уже вовсе из области фантастики. Итак, двое светлых в одном доме- редкостная удача, а то, что ты смогла породниться с ними, говорит о твоей преданности вампирскому роду. Отныне ты будешь в почете среди наших!

Теперь я поняла, что происходит с моими родителями, но была этому вовсе не рада.

В мире существует малый процент людей, которые способны делиться своими позитивными эмоциями с окружающими без вреда для своего физического и психического здоровья. Там, где появляются эти люди, становится светло, так как они распространяют свою внутреннюю радость и гармонию на окружающих. Среди энергетических вампиров таких людей называют светлыми. Но их очень мало, поэтому, встретив светлого, вампир от него уже не отстает, он находит способ находиться как можно ближе и подпитываться безграничными положительными эмоциями, которых у светлого неиссякаемый источник.

Союз энергетического вампира и светлого-единственное исключение из правил вампирского кодекса, когда можно заключать брак с человеком.

Оказалось, что мой парень и свекровь были светлыми. Если бы я была нормальным энергетическим вампиром, сразу бы это почувствовала, а так как я неправильная вампирша,

до сегодняшнего дня я об этом даже не догадывалась. Родители же решили, что я специально свела их со светлыми, чтобы они имели неиссякаемый источник положительных эмоций, и поэтому так радовались и благодарили меня.

Во всем этом был, конечно, и плюс: теперь я могла, не таясь, встречаться с Володькой и даже выйти за него замуж, если захочу. Но минусов все же было больше. Во-первых, теперь мои родители с той же силой, что и Марьяна Феофановна захотят, чтобы мы поженились. А во-вторых, мама и папа будут стремиться как можно больше времени проводить со светлыми родственниками. И что-то мне подсказывает, что для меня, ценящую свободу и независимость больше всего на свете, это будет настоящий кошмар. Начните писать текст новой главы

Глава 5

– Ну, как там ваш ужин?– как можно равнодушнее спросила Прасковья Анатольевна, копошась в шкафу, расположенном прямо за ресепшеном.

– Да ужин, как ужин,– ответила я в той же манере, хотя самой хотелось поделиться тем, что произошло со мной прошлым вечером с помощницей, которая за последний год стала мне, как родная.

– А, вот нашла,– Прасковья Анатольевна к моему сожалению не стала дальше меня расспрашивать, а вместо этого протянула толстую папку с досье на постоянного-особо сложного-клиента.

Я приняла из рук секретаря пухлое досье на Венедикта Степановича и развернулась, чтобы пойти в свой кабинет, но не выдержала и вернулась к ресепшену. Облокотившись о него, я проникновенным голосом сказала:

– В общем, Марьяна Феофановна и Володька оказались светлыми!

Прасковья Анатольевна удивленно приподняла нарисованную тонким карандашом бровь. Для нее, естественно, мои слова были совершенно непонятны, ведь еще год назад женщина понятия не имела о существовании клана энергетических вампиров, хоть и догадывалась, что пожилая соседка из квартиры напротив питается ее энергией. Если бы

Прасковья Анатольевна знала, насколько окажется права, избегала бы любых встреч со скрюченной злобной соседкой, изводящей своим брюзжанием весь дом.

– Светлыми мы называем людей, обладающих неиссякаемым источником положительной энергии. У них не бывает плохого настроения ни при каких обстоятельствах, они всегда на позитиве и делятся этим состоянием с окружающими.

– Правда? Не знала, что такие бывают, – удивилась помощница. – То-то я всегда так радуюсь жизни после визитов Марьяны Феофановны.

У моей секретарши очень скудный запас эмоций, но после визитов в "Центр эмоциональной помощи нуждающимся" моей свекрови, Прасковья Анатольевна напеваёт незамысловатые песенки и даже улыбается посетителям, что вообще огромная редкость.

Договорить мне не дала Марьяна Феофановна (вспомнишь её, вот и она), ворвавшаяся в парадную с широкой улыбкой на лице. Свекровь так и лучилась от счастья. Мне даже стало страшно. Неужели опять что-то задумала?!

– Алечка, – заворковала Марьяна Феофановна, – как хорошо, что ты сейчас не занята.

– Я занята! – тут же ответила я. – У меня через десять минут консультация со сложным клиентом!

– О, десяти минут для того, что я собираюсь сделать, более чем достаточно, – лучезарно улыбнулась свекровь.

Мне стало ещё страшнее. Что такого она собралась со

мной сделать за такое короткое время?

– Хорошо, идемте в мой кабинет,– понутив голову, я поплелась в свое "вампирическое логово", где мне предстояло вытерпеть очередную выходку матери своего парня. Эх, зачем я выпила в тот злополучный день единственные негативные эмоции светлой свекрови? Теперь она чересчур жизнерадостная и активная, даже назойливая.

Я тяжело вздохнула, закрывая за нами дверь кабинета.

– Смотри, что я купила!– восторженно воскликнула Марьяна Феофановна, выкладывая на мой рабочий стол свои покупки.

– Что это?!– ошарашено спросила я, круглыми от ужаса глазами рассматривая крошечные одежки.

– Алечка, ты только посмотри какая прелесть,– сунула мне в нос синий вязаный комбинезончик свекровь

– А вот это настоящее чудо,– мини платьишко цвета фуксии повторило манёвр комбинезона, оказавшись прямо напротив моего лица.

– Прекратите совать мне в нос детские вещи!– рявкнула я.– Я вообще-то на работе и, вообще, рано нам еще о детях думать!

– Как это рано?!– запричитала Марьяна Феофановна.– Я вот Вовку в девятнадцать лет родила, а тебе уже двадцать пять!

– А мне некогда о детях думать, я работаю,– обвела я руками кабинет, демонстрируя свекрови свое рабочее место.

– Так ты и работай, я ж не против, а с внучком я буду сидеть.

В такие моменты я начинаю всерьез думать о расставании с парнем, потому что манера его матери совать нос не в свои дела, меня безумно раздражает. И мне порой кажется, что Марьяна Феофановна, добившись желаемых внуков, не отступится, придумает что-то еще более деятельное, например, станет приверженцем зож или всерьез будет заниматься воспитанием наших с Вододькой детей, если они, конечно будут. Хотя женщина делает все для того, чтобы этого не произошло.

Определенно со свекровью нужно что-то делать, иначе она своим прилипчивым позитивом отравит мне всю жизнь и испортит отношения с парнем, который мне очень нравится.

– Мы, конечно, договорились никому ничего не говорить, но вам я все же открою секрет: мы решили пожениться и завести детей через год, а до этого момента будем зарабатывать деньги на свадьбу и обустройство быта.

Я наглым образом соврала в надежде, что Марьяна Феофановна отстанет от нас на ближайший год, но не тут то было.

– Так у нас с отцом есть кое-какие накопления, да и дом в наследство от бабушки недавно получили-продадим его. Так что можете смело идти подавать заявление в загс: средств и на свадьбу хватит, и на ремонт, и на мебель. К тому же Во-

ва недавно повышение на работе получил, в связи с чем зарплату ему подняли. Так что, Алечка, не бойся, не пропадете.

Я готова была расплакаться от безысходности. Ну ничего ее не берет, хоть ты тресни!

Хотя... Есть у меня еще одна идея!

– Вызнаете, в последнее время в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" большой наплыв посетителей, — я демонстративно тяжело вздохнула, присаживаясь на стул за своим рабочим столом.

Марьяна Феофановна, складывающая детскую одежду обратно в объемную сумку, замерла.

"Ага, заинтересовалась!" – возликовала я.

– Прасковья Анатольевна даже начала отказывать людям в талонах, и бедолагам приходится ждать своей очереди по несколько недель.

Это была истинная правда. Слухи о "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" разлетелись по городу, и теперь все, у кого были хоть какие-то проблемы, стремились попасть ко мне в кабинет. Тем более, что мои консультации стоили сущие копейки. Я бы и вовсе занималась этим бесплатно, но нужно было платить Прасковье Анатольевне зарплату и аренду за помещение. Я же сама каждый месяц получала в банке энную сумму из фонда вампирского клана. Так уж устроено, что каждый энергетический вампир после своего рождения получает определенный капитал, который может тратить по своему усмотрению. Я же купила квартиру,

а остальные средства решила распределить таким образом, чтобы получать каждый месяц что-то вроде зарплаты. Зачем тратить больше, если потом можно купить что-то необходимое.

Первые несколько месяцев "Центр Эмоциональной помощи нуждающимся" работал в убыток, и мне приходилось платить зарплату помощнице из собственных средств, затем удавалось лишь покрывать расходы, но я была и этому рада, но в последнее время дела пошли в гору. Довольные клиенты помимо фиксированной платы за консультации стали оставлять вознаграждения. Я, конечно, отказывалась от денежных подарков, которые мне пытались впихнуть исцелившиеся после моего лечения посетители. Но вот Прасковья Анатольевна от вознаграждений в белых конвертах не отказывалась, и постепенно сумма подарков накапливалась, окупая расходы и принося прибыль.

– Так вот, я подумываю о расширении,– продолжила я.– Хочу нанять еще одного психолога для работы в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся". Но вы знаете, хороших психологов так мало, и они уже все заняты.

– Да, Алечка, ты права, таких хороших работников, как ты, днем с огнем не сыщешь,– поддержала меня свекровь.

– Но я тут знаете о чем подумала,– я тихонько постучала кончиком карандаша по столешнице.– Что если мне выбрать компаньона из своего окружения? Кого-то энергичного, способного понимать людей и оказывать им помощь? Кого-то,

кто смог бы отучиться и занять соседний пустующий кабинет?

Марьяна Феофановна вся обратилась вслух. Я мысленно потерла ладони от радости. Кажется, рыбка попалась на крючок.

– Марьяна Феофановна, а что, если вам стать моей компаньонкой?– вкрадчивым голосом спросила я.

Женщина задумалась.

– Даже не знаю, Аля,– после нескольких секунд молчания ответила свекровь.– А справлюсь ли я?

– Конечно, справитесь,– тут же ответила я. В этом я ни капли не сомневалась. Марьяна Феофановна светлая, и ее призвание-приносить в жизнь других людей позитив. А работа психолога для этого подходит как нельзя лучше.

– А как же учеба? Мне же нужно получить диплом психолога!

– Конечно, нужно, но я знаю отличные курсы. Всего полгода, и вы дипломированный психолог!– с энтузиазмом сказала я и тут же вскочила со стула.– Пойдемте я вам будущий кабинет покажу!

Мы вышли в парадную, и я громко сказала:

– Прасковья Анатольевна, где у нас ключи от свободного помещения?

– Да вот они,– женщина тут же протянула мне маленький ключик.

Я отперла дверь и пропустила свекровь в небольшое квад-

ратное помещение, залитое солнечным светом.

– Вот здесь и будете работать,– сказала я с улыбкой.

– Уютненько,– оглядываясь по сторонам, сказала Марьяна Феофановна.– Здесь я стол поставлю... А здесь диванчик для посетителей... А на стенах картины повешу с пейзажами, они так успокаивают.

Когда осмотр был окончен, Марьяна Феофановна с задумчивым и в то же время радостным видом покинула контору "Центра эмоциональной помощи нуждающимся", а Прасковья Анатольевна, скептически поджав губы, спросила:

– Что это вы задумали, Алевтина Витальевна?

– Хочу переключить бурную энергию Марьяны Феофановны в мирное русло. Пусть работает у нас в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" и приносит пользу людям вместо того, чтобы постоянно вмешиваться в наши с Володей отношения.

– Но она же будет постоянно рядом!– чуть ли не пальцем покрутила у виска моя помощница.

– Вы разве не слышали такую поговорку, Прасковья Анатольевна, держи друзей рядом, а врагов еще ближе?– спросила я и, подмигнув, направилась в свой кабинет, где меня уже ожидал постоянный клиент- до невозможности ворчливый плюгавый старичок- Венедикт Степанович.

Глава 6

Не знаю почему, но в последнее время я стала проблемами(и не только ими) делиться со своей помощницей Прасковьей Анатольевной. Женщина по этому поводу восторга не выказывала, но никогда и не отказывалась выслушать.

И в этот раз в начале рабочего дня, за десять минут до прихода первого посетителя я стояла возле ресепшена Прасковьи Анатольевны и как на духу рассказывала то, что произошло со мной прошлым вечером.

– Вы представляете, сидим мы, значит, в парке на лавочке, мило беседуем, как он вдруг говорит: "Алевтина, а давай поженимся". И главное так неожиданно, ни с того ни с сего во время разговора о погоде! А я возьми и ответь: "А давай!" И ведь ни на секунду не задумалась, просто взяла и сказала первое, что пришло в голову.

Я тяжело вздохнула.

Прасковья Анатольевна в ответ на мою речь лишь покачала головой, а во взгляде читался немой вопрос: "И чем же ты опять недовольная?"

– Ведь только все спокойно стало: мои родители, подпитавшись эмоциями светлых, укатили в отпуск в южные страны, Марьяна Феофановна полностью погрузилась в обучение профессии психолога, живи да, радуйся, а тут он со своим предложением...

– Ну отказались бы, Алевтина Витальевна, раз замуж не хотите, – пробурчала помощница, зарывшись с носом в бумагу.

– Ну почему же не хочу? Может и хочу... Хотя... Нет, в общем, сама не знаю, хочу или нет...

Я вновь вздохнула и, положив локти на ресепшен, погрузилась на них подбородок и взглянула на Прасковью Анатольевна взглядом полным вселенской печали.

Помощница закатила глаза и категоричным, не терпящим возражений голосом, выдала:

– Во-первых, Алевтина Витальевна, хватит мне тут сопли разводить на пустом месте. Вы его любите, а он – вас. В чем проблема, не пойму? Во-вторых, раз уж согласились выйти замуж, на попятную идти поздно, а то вовсе останетесь без жениха. Ив-третьих, раз не раздумывая "да" ответили, значит, в глубине души этого хотите на самом деле.

А ведь Прасковья Анатольевна права! Дура я душой, мне радоваться нужно своему счастью, а не сомневаться и нюни разводить. Все равно рано или поздно мы с Володькой к этому бы пришли, так лучше рано, чем поздно.

Я просияла счастливой улыбкой, а помощница вновь закатила глаза. Но мне уже не было дела до скептически настроенной в мой адрес помощницы.

– Прасковья Анатольевна, я решила, что вы будете свидетельницей на моей свадьбе! – радостно заявила я и, развернувшись на каблуках, поспешила к себе в кабинет.

Сзади послышался хрюкающий кашель Прасковьи Анатольевны, которая от неожиданности подавилась кофе.

Я обернулась и наградила женщину хищным взглядом. А как же иначе, собственную свадьбу без личной помощницы, которая действует на меня, как ушат ледяной воды, я могу и не пережить. Тем более, что на торжество, скорее всего, слетятся все представители вампирского клана, не говоря уже о родственниках жениха, которые, если судить по свекрови, не в меру активные и жизнерадостные.

На следующий день я пришла, как обычно, за пятнадцать минут до начала приемного времени. Поздоровались с Прасковьей Анатольевной, которая опять зарылась в бумагах и в ответ на мое приветствие сдержанно кивнула. Да что она там постоянно делает? У нас одна контора, неужели у помощницы так много бумажной волокиты?

Этот вопрос меня взволновал не на шутку, и я решила втихаря, когда Прасковья Анатольевна отлучится, залезть к ней в бумаги. Мое чутье подсказывало, что я обнаружу там что-то помимо бухгалтерии и досье на клиентов.

Все время, оставшееся до обеда, я ерзала на стуле, следила за стрелками на часах и нетерпеливо вздыхала, отпуская очередных посетителей "Центра эмоциональной помощи нуждающимся".

Семейная пара, находящаяся в кризисе отношений, что называют у нас в психологии с синдромом опустевшего гнезда, с радостным видом покинула мой кабинет, устремляясь к

неизведанному и прекрасному миру, который они могут покорить. Не обременённые заботами о детях и достижением карьерных высот, ещё не пожилые вполне бодрые пенсионеры, наконец, могут заняться тем, на что не хватало времени в молодости: рисовать, петь, танцевать, плести макраме, путешествовать, рыбачить и ещё много всего интересного.

Дверь за клиентами закрылась, а стрелки часов наконец переместилась на 12.00- время обеда.

Прасковья Анатольевна всегда покидает контору после меня, а возвращается раньше. Сегодня же я решила обмануть помощницу: выйти из офиса и тут же вернуться, когда Прасковья Анатольевна уйдёт на обед. Тогда у меня появится возможность узнать, что же не так с бумагами секретаря.

С самым непринуждённым видом я покинула свой кабинет, не забыв накинуть на плечи лёгкий плащ. На улице сегодня было ветрено, да и я чувствовала себя как-то не очень хорошо, была какой-то вялой и слабой, словно вот-вот заболеюсь.

– Я на обед, Прасковья Анатольевна, – оповестила я помощницу и тут же покинула контору.

Спрятавшись за соседним домом, принялась ждать, когда секретарь покинет помещение, чтобы пробраться внутрь и порыться в ее бумагах.

Я ощущала себя Шерлоком Холмсом, расследующим страшную тайну. Что я узнаю о Прасковье Анатольевна? Вдруг она ведёт двойную бухгалтерию и часть средств выво-

дит себе в карман? Или параллельно работе в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" ведёт документы другой фирмы? Уличить помощницу в предательстве было для меня весьма травматично. За год работы я успела привязаться к немногословной сдержанной Прасковье Анатольевне и не хотела с ней расставаться. Но лучше уж узнать правду сейчас, чем, спустя годы, выяснить, что та, кому я безоговорочно доверяла, все это время за моей спиной обманывала меня.

Я вздохнула и поежилась от холода. Ну почему Прасковья Анатольевна так долго не выходит? Неужели женщина не проголодалась или взяла обед с собой в контейнере? Тогда мой план по раскрытию коварства моей помощницы провалится с треском, и я просто так простояла на холодном ветру вместо того, чтобы посидеть с чашечкой горячего кофе в ближайшей кафешке?

Но Прасковья Анатольевна все же, спустя десять минут, вышла из здания конторы и с дамской сумкой, похожей на чемодан, наперевес отправилась в сторону ближайшего торгового центра.

Я дождалась пока помощница, скрылась из виду и ринулась в здание с зелёной табличкой, на которой золотыми буквами было выбито "Центр эмоциональной помощи нуждающимся".

От предвкушения раскрытия тайны Прасковьи Анатольевны я даже забыла о своем недомогании и буквально вспорхнула на ступени крыльца. Повернула ключ в замочной

скважине и с трепетом распахнула входную дверь.

Прасковья Анатольевна отключила свет в парадной, и мне пришлось лезть в электрический щиток, так как выключатель сломался ещё на прошлой неделе. Все же в нашем "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" не хватает мужских рук: то петли на двери скрипят, то выключатели ломаются... Нужно всерьез задуматься о том, чтобы нанять кого-то для ремонтных работ.

Все же я нашла нужный рубильник и включила свет в парадной. И тут же хищной птицей метнулась к ресепшену Прасковьи Анатольевны. На столешнице, скрытой от глаз посетителей высокой стойкой, было чисто. Вероятно помощница убрала бумаги, которыми была занята целый день, в шкаф. Но он оказался заперт на встроенный в стеклянные дверки замок, ключи от которого Прасковья Анатольевна забрала с собой.

Но я была бы не я, если бы при помощи ножниц не смогла вскрыть механизм замка и все же проникнуть в хранилище своей секретарши.

Итак, передо мной оказались несколько полок битком забитые

папками с досье на клиентов. Их я пропустила, так как знала почти наизусть обо всех посетителях "Центра эмоциональной помощи нуждающимся". Больше меня заинтересовали безымянные папки, находящиеся на самой нижней полке шкафа. Они отличались от остальных, так как были

не подписаны и выглядели более потрепанными, словно использовались ежедневно.

Я с любопытством взяла одну из этих пухлых безымянных папок и, распахнув первую страницу, вчиталась в строки написанные неровным почерком моей помощницы. По мере изучения содержимого бумаг я все больше хмурилась, а когда в парадной появилась Прасковья Анатольевна вовсе готова была запустить пухлой стопкой бумаг в помощницу.

– Как вы могли?!– прокричала я срывающимся голосом, взмахивая папкой над головой.

Прасковья Анатольевна, как ни в чем не бывала, сняла пальто, и повесила его на вешалку, расположенную в углу парадной. Затем поставила свою объёмную и, судя по звуку, изданному при соприкосновении с деревянной поверхностью, очень тяжёлую сумку на стул. И только после этого она обернулась ко мне и сказала:

– Я знала, что рано или поздно вы догадаетесь, кто я такая.

– Я думала, мы с вами друзья!– прокричала я в лицо помощнице.– Я доверяла вам! Делилась секретами, а вы... Вы все это время работали на "Орден по охране от вампиров"!

– Но заметьте, что я давала вам только положительные характеристики,– подняла указательный палец вверх Прасковья Анатольевна.

– Это ничего не значит!– продолжала сердиться я.– Вы следили за мной и доносили о каждом моем шаге в "Орден по охране от вампиров". Я думала, что вы обычный чело-

век, приняла вас на работу, раскрыла свой секрет! Как же вы могли, Прасковья Анатольевна, целый год притворяться той, кем не являетесь на самом деле?!

Помощница не спешила оправдываться, и меня это злило ещё больше. Почему бы ей хоть что-то не сказать?! Хотя бы извиниться за то, что следила за мной целый год?! И я тоже хороша! Ещё психологом себя называю: не распознала предателя в своем близком окружении.

– Мне уйти?– спросила женщина.

Остаться без личной помощницы? Ну, уж нет! Кем бы не являлась Прасковья Анатольевна на самом деле, с работой в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" она справляется хорошо. К тому же, раз уж "Орден по охране от вампиров" мной заинтересовался, на смену Прасковьи Анатольевны вышлют кого-то другого, а к ней я хотя бы привыкла.

– Ну уж нет, продолжайте работать,– резко ответила я.– Только не ждите, что я стану с вами откровенничать как прежде...

– Да я, собственно, и не просила,– пожала плечами женщина равнодушно.

Вот так, значит? Я думала, мы подруги, душу раскрывала, а ей, значит, и дела нет до меня!

Я резко развернулась на каблуках и удалилась в свой кабинет, громко хлопнув дверью.

Оставшись одна, пробежалась несколько раз по помещению, стараясь успокоить расшатавшиеся нервы. Но все без-

успешно. Внутри все буквально кипело от злости. Моя личная помощница оказалась притворщицей. Все это время она работала на "Орден по охране от вампиров", который занимается тем, что защищает мирных граждан от чрезмерного негативного влияния моих сородичей. Но я не думала что могу привлечь внимание этого комитета, потому что являюсь неправильным энергетическим вампиром и вместо положительных эмоций забираю отрицательные. Но, видимо, я ошиблась, и работники "Ордена по охране от вампиров" не считают меня безобидной и приносящей пользу людям. Но за что? Я же делаю людей счастливыми. Отрицательные эмоции плохо влияют на жизнь людей, делают их угрюмыми и несчастными, а после общения со мной клиенты улыбаются и делятся положительной энергией с окружающими. Разве это плохо?

Я плюхнулась на стул и принялась нервно раскачиваться на нем из стороны в сторону.

Предательство Прасковьи Анатольевны выбило меня из колеи. Я думала, что мне повезло с помощницей, а оказалось, что меня просто используют. И как теперь быть? Доверять, как прежде, я не смогу, значит, нужно отстраниться и перейти на новый тип отношений с Прасковьей Анатольевной, где я начальник, а она моя подчинённая. И вот тут у меня есть шанс отомстить помощнице за предательство. Ох, уж я ее погоняю по мелким поручениям, по придираюсь по любому, даже самому нелепому, поводу! Я в предвкушении по-

терла ладони. Зря вы меня обидели, Прасковья Анатольевна... Ох, зря! Начните писать текст новой главы

Глава 7

– Прасковья Анатольевна, разве вы не слышали, что я просила шариковые ручки именно марки Флиенс? – гордо вздернув подбородок и прищуриив глаза спросила я свою помощницу, которая только что вернулась из канцелярского магазина.

– Но ручки такой марки не выпускают... – попыталась оправдаться Прасковья Анатольевна.

Это я прекрасно знала, потому что сама придумала эту фирму буквально пару часов назад. Просто хотелось, чтобы секретарь пробегала по городу в поисках несуществующих товаров.

– А бумага? Разве я просила белую?

– Об этом вы вообще ничего не говорили! – возразила женщина. – К тому же я всегда беру именно такую, и прежде вы никогда не жаловались!

Ну так прежде я не знала, что моя помощница работает на "Орден по охране от вампиров" и выдает ему всю информацию обо мне в письменном виде дважды в неделю.

– А сейчас я хочу другую! – капризно поджав губы, ответила я.

– И принесите мне, наконец, шоколадные пончики и чашку чаю, вместо того, чтобы стоять столбом посреди кабинета.

Прасковья Анатольевна заскрипела зубами от злости, но

смолчала. Через пару минут передо мной стояла чашка дымящегося чая и тарелочка со свежим пончиком.

– Если продолжите налегать на сладкое, скоро не будете помещаться в собственном стуле,– бросила Прасковья Анатольевна и, резко развернувшись на пятках, вышла.

– Кто бы говорил,– проворчала я и откусила смачный кусок пончика. Вообще-то я попросила эти сладости как раз потому, что моя помощница их просто обожает и всегда покупает в ближайшей кондитерской. Угощения хранятся в верхнем ящике ресепшена, и Прасковья Анатольевна втихаря уплетает их, когда думает, что ее никто не видит.

Надеюсь, я не перегнула палку с этими пончиками, задев самое святое, и помощница не сбежит от меня. Как бы не была зла, лишаться своего секретаря я не хотела. Прасковья Анатольевна прекрасно справляется со своими обязанностями, и я к ней привыкла. Да что уж там, я по-настоящему привязалась к этой большой хамоватой даме неопределенного возраста.

Я отложила пончик в сторону и вздохнула. Прасковья Анатольевна своим предательством разбила мне сердце. И если в первое время мне доставляло удовольствие устраивать ей мелкие пакости, то теперь я ощущала пустоту в душе, словно лишилась чего-то дорогого.

– Прасковья Анатольевна!– позвала я помощницу.

– Ну что вам ещё понадобилось?– тут же появилась в дверях широкоплечая женщина в цветастом платье до колена.

– Предлагаю мир,– сказала я.– Я не стану больше допекать вас глупыми поручениями, а вы будете показывать мне все отчёты, которые отправляете в "Орден по охране от вампиров".

Прасковья Анатольевна задумалась, нахмутив брови.

– Ещё я не буду свидетельницей на вашей свадьбе,– попыталась торговаться помощница.

Я покачала головой.

– Нет, вы будете моей свидетельницей! И это не обсуждается!– врубил я строгую начальницу. На моей свадьбе Прасковья Анатольевна возьмёт часть огня на себя и от этой непростой обязанности ей не отделаться.

Женщина тяжело вздохнула.

– Идёт,– сказала она и удалилась из кабинета.

Через пару минут на мой стол опустился белый лист бумаги, исписанный неровным почерком моей помощницы.

– Как раз сегодня собиралась передать очередной отчёт в "Орден по охране от вампиров". Можете ознакомиться с его содержимым,– сказала Прасковья Анатольевна и тут же вышла из кабинета, оставив меня наедине с бумагами.

Я тут же углубилась в чтение, хотя, возможно, лучше было этого вовсе не делать.

Каждая строчка была написана так, словно я вовсе не человек, а некий неживой объект, за которым ведётся наблюдение. Словно Прасковья Анатольевна выполняет свою работу, не испытывая абсолютно никаких эмоций. Только фак-

ты и ничего кроме них.

С таким же успехом она могла описывать ресепшен, за которым проводит целый день, хотя нет, должно быть, он у помощницы вызывает хоть какие-то чувства.

Но несмотря на обиду за то, что Прасковья Анатольевна не испытывает ко мне таких же теплых чувств, как я к ней, должна признать, что в своем отчёте женщина не написала обо мне ни одного плохого слова, охарактеризовав меня как исключительно адекватного, положительно влияющего на людей, вампира. Прасковья Анатольевна даже опустила те моменты, где я гоняла ее по нелепым поручением в попытке поквитаться за предательство. Должно быть, она понимала, что это не больше, чем просто детские шалости. – Прасковья Анатольевна, заберите свой отчёт и позовите следующего посетителя! – прокричала я в дверной проем, потому что телефон, по которому я связывалась с секретарем, сломался уже пару дней назад.

Надо бы переговорить с Марьяной Феофановной по поводу того, чтобы нанять кого-то из ее многочисленных знакомых для ремонтных работ на постоянной основе, а то у нас с Прасковьей Анатольевной, что ни день, то новая поломка. Как только клиентка, которую я избавила от всех негативных эмоций, покинула мой кабинет.

Я решила не откладывать в долгий ящик задуманное (найм нового сотрудника) и тут же набрала номер свекрови на мобильном.

– Здравствуй, Алечка,– поприветствовала меня свекровь неизменно бодрым голосом.– Я тут как раз учебкой занимаюсь: читаю одну очень занимательную книжку по психологии. Если хочешь, поделюсь с тобой после того, как сама дочитаю.

– Замечательно, давненько ничего не читала. Надо бы освежить свои знания,– сказала я.

А сама вновь подумала о Прасковье Анатольевне, в которой за целый год, проведенный бок о бок, не разглядела работницу "Ордена по охране от вампиров". Эта новость не только оставила неизгладимый шрам в моей чувствительной душе, но и понизила профессиональную самооценку.

– Но я вам не за этим звоню,– продолжила я.– Есть ли у вас на примете надёжный человек, который мог бы следить за хозяйственной частью нашей конторы. В общем, чинить то, что сломалось.

На том конце провода ненадолго наступила тишина. Марьяна Феофановна копалась в чертогах своей памяти, пытается найти там человека, обладающего нужными навыками и имеющего достаточное количество свободного времени для этого дела.

– Есть у меня один знакомый,– задумчиво протянула свекровь,– Анатолий Степанович – бывший военный, сейчас находится в отставке. Руки у него растут из нужного места, так что починить может всё что угодно. Только вот согласится ли?

– А вы уговорите!– решительно заявила я, а в способностях Марьяны Феофановна добиваться желаемого я не сомневалась.

Так вышло и на этот раз. Ровно через час в "Центр эмоциональной помощи нуждающимся" вошёл невысокий плешивый мужчина лет сорока-сорока пяти. Одет Анатолий Степанович был в свитер, джинсы и кроссовки, но прямая спина, четкость в каждом движении и командный голос выдавали в нём бывшего военного.

За пару часов Анатолий Степанович починил все, что у нас поломалось за год: от света в парадной до скрипучей двери в моем кабинете.

– А у меня ещё чайник барахлит,– торопливо подошла к мужчине Прасковья Анатольевна и всучила абсолютно точно не поломанную технику для ремонта. В его исправности я была уверена, потому что помощница буквально перед приходом Анатолия Степановича разогревала чайник без каких-либо проблем и пила чай со своими любимыми шоколадными пончиками. Если же что-то ломалось или работало не так хорошо, как бы ей того хотелось, Прасковья Анатольевна непременно сообщала об этом мне, как прямому работодателю, противным ворчливым голосом. Так что с чайником определено все было хорошо. Но что же задумала моя помощница?

И тут я заметила, что Прасковья Анатольевна ведёт себя как-то странно. Улыбается, что вообще-то ей не свойствен-

но, жеманничает в присутствии ремонтника и даже нелепо хихикает, словно школьница на первом свидании. Неужели моя эмоционально холодная помощница запала на бывшего военного?

– Как вам наш новый сотрудник, Прасковья Анатольевна?– спросила я помощницу, как только Анатолий Степанович закончил работу и отправился восвояси.

– Работник, как работник,– преувеличенно небрежным тоном ответила женщина, пожав плечами.

Ясненько. Простыми расспросами у Прасковьи Анатольевны ничего не выведаешь, не зря же она, как шпион, проработала у меня целый год и ни разу не попалась.

Пойдем другим путем.

Я вернулась в свой кабинет и, плотно прикрыв за собой дверь, вновь набрала номер свекрови.

Поблагодарив Марьяна Феофановну за то, что порекомендовала такого хорошего

работника как Анатолий Степанович, я постепенно перешла к интересующей меня теме – есть ли у бывшего военного законная супруга или дама сердца.

– Я надеюсь, Алечка, ты не для себя интересуешься?– со смехом спросила свекровь.

– А то как же!– в тон ей ответила я.

– Так вот, Анатолий Степанович уже несколько лет как овдовел,– принялась рассказывать Марьяна Феофановна. – Дети разъехались по разным городам, и видятся они толь-

ко по праздникам. Одиноко ему, сразу видно. А мужик Анатолий Степанович хороший: работающий, рукастый, ты сама это успела сегодня заметить, добрый, опять же. Всем соседям помогает, кто о чем попросит, сразу инструменты в руки и на выручку. Ему бы женщину хорошую, а то совсем зачахнет от одиночества.

– Есть у меня одна на примете, – обрадовалась я такой удаче и решила не тратить время попусту. – Давайте-ка мы с вами, Марьяна Феофановна, поменяем на время профессию. Как насчёт того, чтобы поработать не психологами, а свахами?

Глава 8

Свахи из нас с Марьяной Феофановной получились первоклассные. Моя помощница Прасковья Анатольевна и новый сотрудник Анатолий Степанович сошлись после первой же организованной нами, как будто случайной встречи. И кто бы мог подумать, что эти двое сразу начнут жить вместе, а через месяц Прасковья Анатольевна как бы между делом сообщила, что они с Анатолием Степановичем подали заявление в ЗАГС. Я была шокирована известием. Столь быстрого развития отношений своих сотрудников я не ожидала, о чем тут же сообщила Прасковье Анатольевне.

На что помощница, пожав плечами, ответила:

Это вы, Алевтина Витальевна, в свои двадцать пять можете позволить себе крутить хвостом, а мне в мои сорок с небольшим пора задуматься о том, как бы вовсе одной не остаться. А Анатолий Степанович – мужчина видный, работающий, опять же без вредных привычек. Таких днём с огнём не сыщешь. Глупо брыкаться и строить из себя барышню строгих правил.

Нет, я, конечно, с Прасковьей Анатольевной была согласна, что Анатолий Степанович во всех отношениях положи-

тельный мужчина, но не торопит ли помощница события? Может, стоило ещё пожить вместе, узнать друг друга получше, претереться... Но отговаривать Прасковью Анатольевну от скорой женитьбы я не стала. В конце концов, она взрослая женщина и сама знает, что для неё лучше. Захотела замуж – пусть выходит.

– А вы-то, Алевтина Витальевна, со своим Володькой подали заявление?– спросила секретарь.

– Нет,– покачала я головой.– Все как-то не до этого.

– Я бы на вашем месте время не тянула,– посоветовала мне Прасковья Анатольевна,– а то надоест ему ждать и найдёт кого по сговорчивее.

– Да ну вас, Прасковья Анатольевна, скажете тоже,– шикнула я на помощницу, а сама задумалась. Может и правда хватит тянуть время и пора уже сочетаться законным браком, зажить, как все: дом, работа, дети, дача. Меня аж передёрнуло от собственных мыслей. Особенно когда я представила детей вампирят. По закону жанра, мои дети будут похожи нравом на мою маман. И ведь с этим уже ничего не поделаешь. Если с матерью я могу какое-то время не видеться, держать на расстоянии, то с детьми так не получится. И вынуждена тогда я буду всю оставшуюся жизнь терпеть брюз-

жание и негатив.

Бррр... Нет, лучше я ещё повременю с замужеством.

Я вернулась в свой кабинет и с энтузиазмом занялась "лечением" клиентов. Как все же я люблю свою работу в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся"! Здесь и общение, и еда, и благодарность за проделанную работу, а главное- поток негативных посетителей конторы никогда не иссякает, так что остаться голодной я не рискую. И не нужно стараться выискивать себе пропитание, еда сама плывет ко мне в руки, ещё платит за это и говорит "спасибо".

Но приняв ещё двоих посетителей, среди которых была моя постоянная клиентка- бабуля Нюра, которая негативным нравом почти превосходит мою вампирическую матушку, мне сделалось как-то нехорошо. В глазах потемнело и замутило, словно с самого страшного похмелья. Я плюхнулась в кресло и, навалившись на спинку, слабым голосом позвала помощницу.

– А чего это вы сидите зелёная, словно лягушка, Алевтина Витальевна?– нахмутив брови, спросила женщина, как только вошла в кабинет.

– Кажется, я переела сегодня...– в изнеможении ответи-

ла я, едва сдерживая тошноту.— Вы бы принесли мне что-нибудь для желудка, Прасковья Анатольевна.

Помощница окинула меня внимательным взглядом исподлобья, прокашлялась, и с уверенностью заявила:

— Вам, Алевтина Витальевна, не лекарства нужно глотать, а идти к женскому доктору.

— Почему женскому?— в недоумении воскликнула я, никак не понимая, где связь несварения желудка, которое я сейчас испытывала, и того, что находится ниже.

— А потому что у вас на глаза все признаки раннего токсикоза.

— Да не может этого быть!— возмутилась я и тут же осеклась, потому что очень даже может.

— Ну что, сегодня закроемся пораньше или до завтра потерпите?

— Сегодня,— со вздохом ответила я.

— А пока я сбегаю в аптеку и заварю вам исландского мха. Я им во время токсикоза только и спасалась.

– Не знала, что у

вас есть ребенок?!– удивлённо, насколько позволяло мое состояние, воскликнула я.

– Конечно есть,– обыденным тоном ответила помощница.– Два сына и дочь.

Я чуть не упала под стол от неожиданности. Вот целый год работаю с Прасковьей Анатольевной и абсолютно ничего о ней не знаю. С этой женщиной, что ни день, то сюрприз. Сперва выясняется, что она работает на " Орден по охране от вампиров". Теперь вот новость, что женщина – многодетная мать, хоть ни разу и не обмолвилась ни об одном из своих детей ни словом.

– Вы очень скрытная женщина, Прасковья Анатольевна,– сказала я, прикрыв глаза от бессилия. Тошнота все усиливалась, и мне казалось, что все силы покинули организм разом.

– Уже бегу в аптеку!– заметив ухудшение в моем состоянии, сказала помощница и тут же умчалась на поиски волшебного средства от токсикоза- исландского мха.

Я успела принять троих клиентов и чуть не отдать богу

душу, когда Прасковья Анатольевна поставила передо мной отвар хваленного исландского мха.

Дрожащими, словно у беспробудного пьяницы, руками я взяла стакан с напитком и осушила его в несколько глотков.

– Ммм... Вкусненько,– сказала я с удовольствием, чувствуя, как становится легче.– Сладенький такой...

– Сладенький?– переспросила помощница.

– Да.

Прасковья Анатольевна громко рассмеялась, чем меня невероятно удивила, ведь женщину на эмоции вывести очень сложно.

– Что же смешного я сказала?– спросила я.

– Исландский мох очень горький на вкус, но во время беременности вкусовые рецепторы, как и весь женский организм, ведут себя иначе, поэтому вы ощущаете его сладким.

– Всё, уговорили,– протянула я руки ладонями вперёд в примирительном жесте.– Пойду к доктору прямо сейчас.

С этими словами я поднялась из-за стола и, накинув пальто, сказала:

– Закроете контору сами, Прасковья Анатольевна.

– Удачи, Алевтина Витальевна,– с улыбкой ответила женщина и впервые за год знакомства я почувствовала, что помощница тоже испытывает ко мне теплые чувства.

Глава 9

В кабинете женского доктора платной больницы было светло, тепло и уютно. После отвара исландского мха, который приготовила Прасковья Анатольевна, мне стало значительно лучше, и я даже смогла улыбнуться дородной женщине, вольготно расположившейся за столом своего докторского кресла.

– Ваше имя?

– Алевтина.

– Отчество?

– Витальевна.

– Фамилия?

– Кровопийцева?

– Возраст?

– Двадцать пять лет.

Все мои ответы женщина записывала в специально заведенную по случаю карточку с самым что ни есть важным видом.

Когда с опросом было окончено, и я поставила в нужных местах свою подпись, меня сопроводили в ту часть кабинета, где проводится женский осмотр.

Я разделась и, заняв место на жутком кресле, напоминающем орудие пыток, стала ожидать приговор доктора.

Через несколько минут женщина с радостной улыбкой сообщила мне новость:

– Поздравляю, Алевтина Витальевна, вы беременны.

Остальные слова докторши я слышала как в тумане.

– Предположительный срок беременности 8 недель.

Это надо же – целых два месяца! А я настолько была занята, что даже не заметила.

– Для того, чтобы удостовериться, что беременность протекает нормально, пройдите УЗИ в 27 кабинете.

Доктор выписала мне направление и указала на выход.

Бесцветным голосом я поблагодарила женщину и отправилась в 27 кабинет.

Как-то все произошло неожиданно и слишком рано. Я до сих пор не уверена хочу ли замуж, а тут ребенок. И не сказать, что я не рада, просто все пошло не по плану.

С этими мыслями я поднялась на второй этаж небольшого здания платной клиники и в нерешительности остановилась перед кабинетом УЗИ. Может быть, доктор ошиблась, и на самом деле я не беременна? Сейчас пройду процедуру, и окажется, что никакого ребенка нет. Сердце немного сдавило от жалости. Это означало, что на самом деле я все же хочу, чтобы у меня появился малыш.

Набрав в грудь побольше воздуха, я решительно постучала в новенькую деревянную дверь кабинета ультразвукового исследования.

– Войдите!– послышался недовольный женский голос с той стороны.

Я отворила дверь и вошла внутрь небольшого кабинета, в центре которого стояла кушетка с монитором и приборами

для ультразвука. В углу расположился письменный стол, а за ним – очень худая женщина средних лет с осунувшимся бледным лицом и полным вселенской печали взглядом потускневших голубых глаз.

Я подошла ближе и протянула направление, ощутив при этом весь спектр негативных чувств, исходивших от мед работницы.

Усилием воли я преодолела желание выпить все отрицательное, что скопилось у несчастной в душе. Все же я сюда пришла не затем, чтобы помогать и питаться негативными эмоциями, а чтобы выяснить беременна я или нет.

– Ложитесь на кушетку и оголяйте низ живота, – бесцветным голосом сказала женщина в белом халате, едва взглянув на направление от доктора.

Я послушалась и через пару минут лежала на жёсткой кушетке в ожидании, когда меня осмотрят.

Между тем женщина тяжело поднялась со стула и неуверенной походкой направилась в сторону монитора и панели с кнопками.

Я уловила нотки отчаяния и безысходности, исходившие от мед работницы, и больше не могла оставаться равнодуш-

ной.

Я села на кушетке и прямо спросила:

– Да что это с вами такое? На вас лица нет и такое ощущение, что тоска и безысходность разрывают вас на части.

В ответ на мою тираду женщина разразилась громкими рыданиями со всеми вытекающими из этого последствиями: всхлипываниями, вздрагиваниями и размазывание слез и соплей по лицу.

Несколько минут она никак не могла остановиться, а я терпеливо ждала окончания истерики, после которой женщине должно было стать легче даже без моего "лечения".

– Мой муж сказал сегодня утром, что я ужасная жена и мать, а ещё никчемная хозяйка!– всхлипывая, сказала мед работница.– А ведь я изо всех сил стараюсь: работаю днём здесь в кабинете узи в платной клинике, а по ночам выхожу на смену в городскую больницу. За детьми, опять же, следить стараюсь, на кружки и секции их вожу после работы, да ещё и мать в последнее время здоровьем слаба стала, за ней при-
сматривать приходится... Да, быт я запустила и

на мужа совсем времени не остаётся, но ведь он же пони-

мать должен... Я же все для семьи делаю... Нет бы помог вместо того, чтобы претензии высказывать, так он...

– В общем, вы устали и не можете тянуть больше эту телегу,– вынесла вердикт я.– Раз на вас так слова мужа подействовали, что вы готовы чуть не в петлю лезть, значит ресурс почти на нуле. Нужно его восстанавливать, а для этого в первую очередь выдохнуть и понять, что все успеть просто невозможно. Скажите, для чего вы пашете на двух работах?

– Понятное дело, чтобы семью прокормить,– ответила женщина.

– Простите, а могу я узнать ваше имя?

– Галина.

– Скажите, Галина, а ваш муж не может обеспечить семью? Он не работает?

– Работает, но на заводе в последнее время зарплату сократили.

– А другую работу с более достойной оплатой труда он искал?

– Хотел, но я его отговорила,– со вздохом ответила женщина.– Все же он там уже столько лет работает, уважением пользуется, да и нравится ему на заводе: коллектив знакомый, начальство лояльное, да и зарплата хоть и небольшая, но стабильная.

– И вы решили вместо того, чтобы с мотивировать мужа к поиску более оплачиваемой работы, на которую он сможет содержать семью и чувствовать себя полноценным мужчиной, устроиться на вторую работу сами?

От такой формулировки Галина растерялась.

А я поняла, что если сейчас избавлю женщину от негативных эмоций, связанных с усталостью, она воспрянет духом и продолжит тащить этот непомерный груз. В итоге сломается сама и утащит в этот омут вслед за собой семью.

Вместо "лечения" я дала совет:

– Сегодня же увольняйтесь со второй работы и оставьте мужские обязанности своему мужу, иначе потеряете не только себя, но и семью.

– Но как же? Вдруг он не справится?

– Пока вы не дадите ему такую возможность, точно не справится. А если возникнут проблемы, обращайтесь в "Центр эмоциональной помощи нуждающимся", буду рада оказать бесплатную психологическую помощь как вам, так и вашему супругу.

На самом деле я думала, что моя помощь больше не понадобится, потому что Галина уже все осознала и на ее губах даже появилась лёгкая улыбка.

– А теперь давайте все же перейдем к цели моего визита сюда,– сказала я, укладываясь на кушетку и подставляя живот под датчик, которым мед работница тут же принялась водить по нему.

Я внимательно смотрела за выражением лица женщины во время процедуры, пытаюсь по нему угадать, что же она видит на мониторе. Сама же, как ни старалась, я ничего не могла рассмотреть, потому что экран находился позади меня.

– Что же там?– нетерпеливо спросила я.

– Подождите ещё пару минут...

Я уже вся извелась. Почему она так долго смотрит и ничего не говорит? Неужели что-то не так с ребенком?

– Беременность соответствует сроку 8 недель, развивается по показателям в пределах нормы, – наконец сказала она. – Количество эмбрионов в матке – два. Сердцебиение присутствует. Хотите послушать?

Последнюю фразу Галины я пропустила мимо ушей, зацепившись лишь за слово "два".

– Что вы сказали? – переспросила я.

– Я спросила, хотите ли вы послушать сердцебиение малышей?

Значит, мне не послышалось, и у меня действительно будет двойня.

– Хочу, – тихо ответила я.

"Тук-тук-тук" – донеслось биение крошечного сердца сквозь помехи аппаратуры.

"Тук-тук-тук" – вторило ему сердечко второго малыша.

Но окончательно я поверила в то, что у меня будет двойня, лишь когда увидела на черно-белом экране монитора двух

свернувшийся калачиком малюток.

Я шла по коридорам больницы в сторону выхода и сжимала в руках первую фотографию своих детей. Она была маленькой, черно-белой, и на снимке было практически ничего не разобрать, но я все смотрела и смотрела, представляя себе какими они будут, когда родятся.

Меня разрывали противоречивые чувства. Я была одновременно счастлива и напугана. Ещё недавно я вообще не была уверена, что хочу ребенка, а оказалось, что к меня будет не один, а сразу два малыша. Это же двойная ответственность и нагрузка. Справлюсь ли я?

Покинув здание платной клиники, я остановилась на ступенях широкого крыльца и достала из сумочки мобильный телефон.

Первый человек, которому я позвонила, чтобы сообщить об известии, был не отец моих детей (да простит меня Володька) и даже не мои родители. Я набрала номер той, кто больше всех ожидал этого момента, и на чью помощь я рассчитывала больше всего.

– Марьяна Феофановна, вы даже не представляете какими новостями я сейчас собираюсь с вами поделиться...

Глава 10

Те, кто говорят, что беременность – прекрасный период в жизни женщины, явно не испытывали все прелести утреннего токсикоза, плавно переходящего в дневной, а затем и вечерний, сменяясь сонливостью и полным отсутствием сил.

Ещё в этот "прекрасный период" мне вспомнились многочисленные любовные романы, которыми пестреют просторы интернета. В них невероятно прекрасная беременная главная героиня преодолевает многочисленные жизненные трудности и все, что ее волнует – это любовь с отцом своего ребенка. Так почему же, скажите на милость, я превратилась из нормальной энергичной вампирши в злобное, вечно сонное создание с зеленоватым оттенком кожи и единственным желанием, чтобы меня все оставили в покое. Абсолютно все, а в особенности тот невыносимый тип, которого угораздило стать отцом моих детей. О какой любви и романтике может идти речь, когда тебя почти круглые сутки мутит, периодически выворачивает наизнанку, а сил хватает лишь на то, чтобы доползти до квартиры, плюхнуться лицом в подушку и уснуть до самого утра. И так по кругу снова и снова, изо дня в день.

Такого поворота событий не ожидала не только я, но и мой жених, который считал, что все будет точь-в-точь как в тех романах с интернета, которых он даже не читал.

– Ничего, Алевтина Витальевна, пройдет первый триместр беременности и станет легче,– утешала меня Прасковья Анатольевна, в очередной раз ставя на стол спасительный отвар исландского мха, от которого хоть и не надолго, но становилось легче.

Я искренне верила своей помощнице, которая, пожалуй, из всей моей родни, друзей и знакомых раздражала в этот непростой период меньше всего.

Секретарша, в отличие от всех остальных, остро чувствовала мое состояние, понимая, когда ко мне лучше вовсе не подходить, а в какие моменты я в более менее сносном расположении духа. Тогда она присаживалась на мягкий диванчик, предназначенный для посетителей моего кабинета, и говорила вкрадчивым голосом:

– Вы со своим Володькой будьте поласковее. Этот период пройдет, вам станет легче, а испорченные отношения порой восстановить ой как сложно.

В такие моменты в глазах Прасковьи Анатольевны проскальзывала вселенская печаль, и я понимала, что женщина знает, о чем говорит, не по наслышке.

Что произошло между секретарем и отцом ее троих детей, я не знала, и вряд ли Прасковья Анатольевна мне когда-нибудь об этом расскажет (с ее то скрытным характером), но я догадывалась, что наставления помощница даёт мне с учётом своего горького опыта.

Я слушала и действительно старалась, хоть жених, в ко-

тором я прежде души не чаяла, ужасно раздражал. Выводило из себя абсолютно все: манера торопливо разговаривать, улыбка, почти не покидающая веснушчатое лицо, чрезмерная заботливость и, что самое странное, запах, хотя именно он и привлекал меня до беременности в Володьке больше всего.

На женских форумах я вычитала много подобных случаев, когда будущую мамочку ужасно раздражал отец ребенка, а в моем случае – детей. Оказалось, что это связано с гормонами и действительно, как уверяла Прасковья Анатольевна, в скором времени состояние повышенной возбудимости и раздражения пройдет.

Плюс ко всему Марьяна Феофановна сговорила с моими родителями, и они в один голос принялись твердить о том, что нужно как можно скорее сыграть свадьбу.

– Никакого торжества до того момента, как я начну себя более менее сносно чувствовать, не будет! – категорично заявила я и велела этот вопрос больше не поднимать.

Между тем время шло, первый триместр беременности подошёл к концу, наступил второй и мне, вроде как, действительно стало лучше. Сонливость по-прежнему осталась, но токсикоз канул в небытие. Я наконец вздохнула с облегчением, мы с Володькой подали заявление в ЗАГС и принялись ждать долгожданную дату нашей свадьбы.

Но чем ближе был день икс, тем больше я нервничала. Причиной моего беспокойства на этот раз стало не сомнение

в собственном выборе и не раздражение на будущего мужа, которое хоть и в меньшей степени, но все ещё присутствовало, а стремительный набор веса. Живот(и ладно бы только он) рос как на дрожжах. Я становилась огромной и неповоротливой, словно африканская слониха.

Путь от дома до работы, на который в прежние времена уходило не более десяти минут быстрого шага, теперь занимал около получаса, а иногда даже больше. Одежда буквально трещала по швам, поэтому мне пришлось в срочном порядке наведаться в магазин для беременных. Среди одежды для будущих мам было много сарафанов, джинс с мешками для живота, множество футболок и кофточек, но горячо любимых мной брючных костюмов для дам необъятных размеров предусмотрено не было. Пришлось выбирать из того, что имелось на полках магазина, и ходить на работу не по придуманному мной же дресс-коду, что меня безумно огорчало.

Но ещё больше меня расстраивало, что свадебное платье, которое я приобрела почти сразу после того, как мы с Володькой подали заявление, к назначенной дате свадьбы могло оказаться мало. В таком случае мне придется либо перешивать его, либо покупать другое, которое по размерам будет напоминать парус огромного корабля.

С ростом моих объемов, возрастал и мой аппетит. Мне стало необходимо для пропитания как можно больше негативных эмоций, поэтому я стала принимать в два раза больше клиентов за рабочий день. Люди были довольны, я и энер-

гетические вампирыта, подрастающие в моем огромном животе, кажется тоже.

После каждой подпитки негативными эмоциями посетителей "Центра эмоциональной помощи нуждающимся" малыши активно стучали пятками, из-за чего мне приходилось очень несладко. Шалунишки попадали своими крошечными ножками то под ребро, то в какие-то находящиеся в зоне их досягаемости органы, доставляя мне дискомфорт, а иногда и вполне ощутимую боль.

– Прасковья Анатольевна, зовите следующего посетителя! – сказала я помощнице, после чего дверь кабинета отворилась и в помещение вошла элегантная немолодая женщина с болонкой подмышкой.

– Здравствуйте, проходите, присаживайтесь, – сказала я, указывая старушке на мягкий диванчик у стены.

Посетительница про цокала невысокими каблучками красных лодочек по полу и, проигнорировав мое приглашение, остановилась напротив стола и, прищулив глаза, сказала:

– Так вот ты, значит, какая, неправильная вампирша Алевтина.

В ответ я окинула пожилую женщину задумчивым взглядом, пытаясь вспомнить, где я видела ее раньше. Как только старушка вошла в кабинет, мне стоило сразу догадаться, что передо мной вампирша, ведь я не почувствовала от нее никаких эмоций. Но кто она?

– Простите, мы с вами знакомы?– сразу перешла я к делу.

– Конечно же, нет!– брезгливо фыркнула женщина и сильнее прижала к себе болонку, отчего та взвизгнула и попыталась вырваться. Но не тут то было. Старушка вцепилась в собаку мертвой хваткой, не давая той возможности обрести желанную свободу.

– Тогда для чего вы явились в мою контору?– я сердито свела брови на переносице, потому что тон, которым говорила со мной посетительница, мне вовсе не понравился.

– Взглянуть на позор нашего рода,– фыркнула старушка, сморщив нос.– На ту, кого от меня скрывали столько лет.

– Знаете что,– тяжело поднимаясь со стула сказала я. – Идите-ка вы домой, дамочка. Я тут работаю, и у меня совершенно нет времени на непонятные разговоры...

– Ещё и беременная!– ахнула женщина, хватаясь за сердце.

Ну, это уже совсем ни в какие ворота! Нужно срочно избавляться от странной посетительницы.

– Прасковья Анатольевна! – прокричала я.

Через несколько секунд в дверном проёме показалась фигура моей помощницы в цветастом платье до колена.

– Что?!– недовольно пробурчала секретарь. Вероятно, вампирша успела полакомиться эмоциями Прасковьи Анатольевны, отчего она стала хмурая и недовольная.

– Проводите, пожалуйста, посетительницу на выход!

– Как скажете.

С этими словами помощница с видом вышибалы в злом заведении подошла к старушке и рывкнула той прямо в лицо:

– Идёмте!

– Вы еще пожалеете!– заверещала вампирша.– Я буду жаловаться старейшинам клана! Неправильные вампиры – это позор! Таких нужно истреблять! Таким не место среди нас!

– Немедленно уходите отсюда!– растягивая слова, громко сказала Прасковья Анатольевна с таким свирепым видом, что даже мне стало немного страшно. – Иначе я сама вас выкину из конторы!

У старушки от злости затряслись руки, и она едва не выронила свою болонку, но вероятно вампирша взвесила свои силы против мощи Прасковьи Анатольевны, которая сейчас находилась в праведном гневе, и решила ретироваться.

– Я ещё вернусь!– напоследок возопила она и, гордо вздернув острый подбородок, удалилась из кабинета, а после и из здания "Центра эмоциональной помощи нуждающимся".

Когда старуха ушла, я устало опустилась в кресло и спросила, глядя на свою помощницу:

– Ну и кто это такая по вашему мнению была?

– Ваша бабушка, я так понимаю,– скривила губы в презрительной гримасе Прасковья Анатольевна.

– Бабушка?! С чего вы взяли?!

– Из вашего личного дела, конечно,– пожала плечами

женщина, словно говорила совершенно очевидные вещи.

– А теперь расскажите мне все по порядку и со всеми подробностями, – потребовала я, выжидаяще глядя на свою скрытную сотрудницу.

Глава 11

Неправильные энергетические вампиры появляются на свет крайне редко: один раз в сотню лет или ещё реже.

Если заглянуть в библиотеку любого вампирского клана и взять там старинные книги, то можно найти информацию о том, как старейшины, обнаружив "дефект" у вампиреньша, уводили его в лес, где оставляли на съедение волкам. Но так было принято ещё в далёком средневековье. Позже неправильных изгоняли из клана и прекращали любое общение. Рождение ребенка с таким отклонением считалось ужасным позором или даже проклятием. Родителям запрещалось заводить других детей во избежание повторения ситуации, и они до конца дней оставались изгоями вампирского клана.

Сейчас же на дворе 21 столетие – век прогресса и толерантности, неужели кто-то до сих пор придерживается старых традиций? Оказалось, что да.

В большинстве вампирских кланов, как поведала мне Прасковья Анатольевна, до сих пор царят строгие нравы. И это касается не только выбора партнёра, как я считала прежде, но и прочих традиций.

И моя матушка была родом как раз из одного такого очень древнего и влиятельного вампирского рода, с которым после моего рождения оборвала все связи.

– Значит, она уехала, никому не сообщив о том, что ро-

дила неправильного вампиреньша?— спросила я у своей помощницы, которая, как оказалось, знала обо мне больше, чем я сама.

— Нет, в клане узнали о вашем рождении, Алевтина Витальевна, и потребовали от матери, чтобы она от вас отказалась,— ответила Прасковья Анатольевна.— И тогда ваши родители сбежали, несколько лет скитались по городам в поисках подходящего места для жизни и, наконец, примкнули к самому либеральному из существующих вампирских кланов.

Вот это новости! Почему же мама и папа никогда не рассказывали мне о постигших их после моего рождения трудностях? Возможно не хотели огорчать меня или же боялись, что я попытаюсь наладить отношения с родственниками. Наверное, узнай я раньше, действительно бы захотела посмотреть в глаза тем, кто настаивал, чтобы мать отказалась от своего ребенка.

Я погладила свой круглый животик, понимая, что ни за что на свете не смогла бы так поступить. Родители все сделали правильно, хоть и заплатили очень высокую цену. Для вампира разорвать связь с кланом очень болезненно, ведь всех их связывает энергообмен. Я же исключение из правил, и для меня нет особой разницы в клане я нахожусь или нет. Энергетически я не завишу от других вампиров, ведь могу черпать свои силы практически отовсюду, а работа в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" вообще да-

ёт ежедневную подпитку.

Но моим соплеменникам поступать подобным образом нельзя, ведь общение с энергетическим вампиром приносит людям лишь страдание, упадок сил и потерю жизнелюбия. А за этим очень строго следит "Орден по охране от вампиров".

И по правде сказать, эта организация, основанная уже более двухсот лет назад, была просто необходима, потому что, если таких, как моя мать, отец и прочих представители вампирского рода, не контролировать, они не знают меру в потреблении человеческой энергии и ресурса. Бывали случаи, что после общения с энергетическим вампиром, жертва на долгие месяцы впадала в депрессию, некоторые даже доходили до психиатрической больницы, что для вампира вообще не имело никакого значения. Он находил себе новую жертву и все повторялось по старому сценарию. "Орден по охране от вампиров" следил за передвижениями каждого представителя энергососущих и проверял в каком состоянии остаются их жертвы. Благо, что вовсе питаться энергией людей вампирам не запрещалось, но соблюдать меру они были обязаны. Если же представитель вампирской братии нарушал установленный орденом закон, его отправляли в места не столь отдаленные – единственную тюрьму для энергетических вампиров. А уж от степени тяжести нанесенных психике жертвы повреждений зависело сколько времени нарушитель пробудет за решеткой.

Вампирам приходилось быть очень осторожными, чтобы

не переборщить с потреблением энергии, поэтому они ходили полуголодные, а оттого ещё более злые. Появление в нашей семье светлых -Володьки и его мамы Марьяны Феофановны, на долгие годы избавило мой вампирский клан от голода, ведь мой будущий муж и свекровь излучали позитивную энергию, сами того не желая. Я в кои-то веки стала уважаемым членом нашей братии, той, кто принес в семью благо. Но появление зловредной бабушки могло плохо отразиться на моей жизни. Неизвестно, что может учудить эта старая карга. Тем более я сейчас в таком состоянии, что не могу постоять за себя в полной мере.

– Что собираетесь делать?– спросила меня Прасковья Анатольевна.

– Позвоню матери. Она как никто другой знает своих родителей и скажет, может старуха быть опасной для меня или же просто сотрясает воздух беспочвенными угрозами.

– Правильное решение,– похвалила меня помощница.

Прасковья Анатольевна выглядела обеспокоенной, отчего я начинала нервничать ещё больше. Как сотруднице "Ордена по охране от вампиров" ей известно многое о вампирских кланах, и раз уж даже непоколебимая "железная леди" заметно встревожена, значит дело действительно серьезное.

– А вы как считаете, Прасковья Анатольевна, бабушка может навредить мне и моей семье?– спросила я прямо, перед тем как набрать номер своей матери.

– Как знать,– пожала плечами женщина.– Но имейте в ви-

ду, Алевтина Витальевна, что я за вас и ваших малышей порву любого в клочья, даже самого вампирского владыку, если понадобится.

– А такой тоже до сих пор существует?– настороженно спросила я, до этого момента считавшая, что довольно неплохо знаю о себе подобных.

– Конечно же, нет,– усмехнулась помощница,– но если бы даже существовал...

После этих слов Прасковья Анатольевна подмигнула мне и удалилась из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Я же довольная такой реакцией помощницы на мои проблемы с вампирскими предками, ещё несколько минут улыбалась и лишь потом позвонила матери, которая лишилась дара речи и возможно даже чувств, потому что в телефоне какое-то время стояла гнетущая тишина, от известия, что объявилась моя бабушка.

– Тебе нужно срочно уехать!– наконец, сказала родительница.

И впервые на моей памяти в голосе ее послышался страх.

– Все так серьезно?– настороженно спросила я.

– Более чем!– горячо воскликнула она.– Моя мать- приверженец старых традиций и всю жизнь только и занимается тем, что следит, как бы их выполняли все энергетические вампиры без исключения! Ее боятся даже в "Ордене по охране от вампиров" и стараются лишней раз не связываться!

– Прасковья Анатольевна сказала, что не позволит стару-

хе портить мне жизнь, а она, между прочим, долгие годы работает на орден...

– Так и знала, что с твоей помощницей что-то нечисто!– воскликнула мама.– Немедленно уволь ее!

– Даже не подумаю!– возмутилась я.– Прасковья Анатольевна- прекрасная женщина и замечательная помощница!

– Хорошо, хорошо,– примирительно сказала мама.– Алевтина, можешь оставить свою секретаршу, все равно тебе придется на время уехать из города. Ты можешь пока укрыться в клане своего дяди, я сейчас позвоню и договорюсь...

– Вот ещё! Не собираюсь я бегать от какой-то старухи, имевшей наглость заявиться ко мне в контору и оскорблять! Пусть катится ко всем чертям вместе со своими вампирскими традициями!

– Алевтина! Не забывай, что ты такой же вампир, как и мы все! И совершенно неважно, что ты не питаешься положительными эмоциями людей. Клан тебе все равно необходим, ведь скоро родятся дети, и они станут неотъемлемой его частью.

Я тяжело вздохнула, потому что мама была права. Мне энергообмен между вампирами клана не нужен, но это не значит, что моим малышам он тоже не понадобится.

Теперь, когда во мне растут два вампиреньша, я просто обязана думать об их будущем.

– Я знаю,– с усталым вздохом ответила я,– но бегать и прятаться все равно не собираюсь. Предлагаю встретиться с

бабушкой и выяснить, что ей от меня нужно.

– Думаю, это плохая идея.

– Возможно, но после разговора, мы поймем, как действовать дальше.

– Хорошо, – со вздохом ответила мама, – я выясню, где она остановилась и наберу тебя.

Я занялась клиентами, которые уже толпились за дверями кабинета и недовольно перешептывались, а через двадцать минут зазвонил мобильный, и мать встревоженным голосом сообщила адрес гостиницы, в которой остановилась бабушка Елизавета.

В пять вечера мы договорились встретиться возле входа в "Центр эмоциональной помощи нуждающимся", и вместе отправиться для разговора с новоиспеченной родственницей.

Глава 12

– Не могу поверить, что согласилась на эту встречу!–
фыркнула мама, недовольно поджав губы.

Мы стояли напротив гостиничного комплекса под названием "Алые розы" и в нерешительности переминались с ноги на ногу.

Весь боевой запал я растеряла по дороге, выслушав от матери о ее непростом детстве и жизни в родном вампирском клане, где все должно было происходить четко по правилам, без малейшего отступления от них.

Родители были строги к дочери, с самого маленького возраста не позволяя ей ничего лишнего. Никаких положительных эмоций, никаких сюсюканий в семье принято не было. Лишь строгость и четкое следование правилам и никакого отступления от них. Даже супруга для своей дочери родители выбрали сами из древнейшего вампирского рода, самого сильного и выносливого. Правда между моими родителями сразу вспыхнула взаимная симпатия, что спасло их от пожизненных страданий в обществе нелюбимого человека. Но вот рождением неправильного энергетического вампира судьба решила испытать моих маму и папу на прочность не только

как пару и родителей, но и как представителей своего вида.

Каково было совсем ещё молодым вампирам остаться без поддержки клана я даже представить не могла, а мама эту часть своего прошлого решила оставить за занавесом. Ясно было лишь одно: родителям пришлось очень непросто. Но главное, что они выстояли, нашли свое место в жизни и укрепились как пара, навсегда получив то, чего лишены очень многие: поддержку своей второй половины.

– Не думала, что мы когда-нибудь снова встретимся,— с тяжким вздохом сказала мама, не отводя взгляда от входа в гостиницу.

– Это была не твоя инициатива, заметь. Бабушка сама явилась ко мне в контору и принялась сыпать угрозами и оскорблениями. Если мы сейчас не разберемся с ней, вампириша может наворотить дел!— долго стоять из-за большого живота было тяжело, и я начала потихоньку подталкивать маму к входу.

Та усердно упиралась, но все же сделала несколько неуверенных шагов в сторону цели.

– Эх, надо было взять с собой Прасковью Анатольевну,— осенила меня запоздалая идея.— В прошлый раз помощница

смогла напугать бабушку, возможно, и сейчас в присутствии сотрудницы "Ордена по охране от вампиров" старуха вела бы себя более смиренно.

– Даже не напоминай мне о своей секретарше!– недовольно фыркнула мама.– Поверить не могу, что ты держишь возле себя нашего заклятого врага.

– Да я тебя умоляю, Прасковья Анатольевна кто угодно, только не враг мне,– решительно защитила я свою помощницу.

– Думай как хочешь, но я бы на твоём месте избавилась от нее, как можно скорее.

– Избавиться поскорее нужно от незваной родственницы, а моего секретаря попрошу не трогать!– взвилась я.

– С тем, что мать нужно поскорее отправить восвояси я согласна,– ответила она,– но и держать возле себя дамочку из ордена не лучшая идея.

Пока мы были заняты словесной перепалкой, двери гостиницы распахнулись, выпуская элегантную немолодую женщину в розовом костюмчике и шляпе с широкими полями. Лица дамы из-за головного убора было не видно, но я сразу

узнала свою сегодняшнюю посетительницу по кудрявой бежевой собачке, высунувшей мордочку из сумочки.

Мы резко замолчали, во все глаза уставившись на нарушительницу нашего спокойствия.

– Смотри-ка, по-прежнему хороша собой,– фыркнула мама.

Я оценивающе взглянула на подтянутую фигуру старушки, элегантный наряд и широко расправленные плечи. Да, пожалуй, мама права, и бабушка Елизавета действительно неплохо выглядит для своего возраста.

– Пошли,– потянула я родительницу в сторону вампирши, подцепив ее под локоть.

Мама тяжело вздохнула, но собравшись с духом и решительно расправив плечи, зашагала навстречу своей матери, с которой не виделась уже много лет.

Старушка спустилась по высоким ступеням и остановилась на тротуаре, выпуская свою маленькую собачку на тонком поводке прогуляться пешком. Она была настолько увлечена своей болонкой, разговаривая с ней, словно с маленьким ребенком, что не замечала ничего вокруг.

– Смотри как сюсюкается со своей мочалкой, – злобно выплюнула слова мама. В ней явно говорила

обида, ведь к своей дочери вампирша никогда не проявляла столь трепетного внимания.

– Тшшш... Сейчас ты все испортишь своим ворчанием, – зашипела я на маму, с которой мы с тех пор, как я выросла, по большей мере спорили, чем общались нормально. Но все равно я всегда знала, что если у меня что-то случится, мать будет грызть землю зубами, но вытянет меня из любой передраги.

Бабушка продолжала играть со своей собачкой. Присев на корточки, она трепала ее по кудрявой бежевой шерстке, что-то ласково приговаривая при этом.

– Не могу смотреть на это, – вновь зашипела мама и попыталась развернуться, чтобы уйти, но я удержала ее.

Как раз в этот момент старушка подняла голову, и из-под широких полей шляпы показалось ее сухое морщинистое лицо с бесцветными глазами и накрашенными яркой помадой губами.

– Виолетта!– все ещё продолжая по инерции чесать болонку за ухом, прошептала бабушка.

– Мама,– эхом повторила слова моя родительница.

Старушка неловко поднялась на ноги, продолжая в сухощавый ладонях удерживать поводок собачки, которая, почувствовав свободу, начала вырываться.

– Стоять, Ви!– рявкнула на нее бабуля и натянула шнурок поводка, не давая болонке отойти ни на шаг.

– Ты назвала шавку моим именем?!– возмущённо воскликнула мама, с силой вцепляясь в мою ладонь.

Не сдержавшись, я прыснула со смеху. Ой, что сейчас будет! Мама терпеть не может собак, тем более таких мелких, заливисто твякающих по любому поводу, трясущихся, словно осиновый лист.

– Как ты посмела назвать ЭТО моим именем?!– прорычала мама.

– Как по мне, так миленькая собачка,– попыталась успокоить я свою несдержанную родительницу-вампиришу, лицо которой от злости покрылось красными пятнами.

– Ви, ты так и не научилась сдерживать свои эмоции,– поджав губы, оскорбленным голосом сказала бабушка.

Я вжала голову в плечи, предвидя, что сейчас начнется настоящий армагеддон.

Старушка была права: мама никогда не могла сдерживать свой нрав, вспыхивая по любому поводу, словно спичка.

А тут поводов была целая уйма.

– Как ты посмела явиться в мой город и угрожать моей дочери?!– приближаясь медленными шагами, злобно шипела мать.

А затем, перейдя на визг, добавила:

– И назвать псину моим именем?!

– Стой, мама!– бросилась я за ней и вцепляясь в руку, развернула к себе лицом.– Мы же пришли поговорить!

– Не лезь, Алевтина!– злобно бросила мне мама, и в другой ситуации я бы не стала с ней спорить, но сейчас просто обязана была успокоить рассвирепевшую вампиршу, кото-

рую в столь взбудораженном состоянии мог успокоить только мой отец.

– Мама! Мы пришли просто поговорить! Выяснить, что ей нужно! А ты что сейчас собираешься сделать?!

Это мне действительно было интересно выяснить, потому что вид у маман был такой, словно она кого-то сейчас разорвет на куски. Но не со старушкой же она собралась драться в самом деле?!

– Я разорву ее на куски!– в опровержение моим мыслям прокричала мама.

– Не надо! Она же совсем старенькая!– в ужасе возопила я, вцепившись в запястье матери мертвой хваткой.

От моего крика мама оцепенела и удивлённо посмотрела на меня большими карими глазами.

– Я про собаку говорю, Алевтина. А ты что подумала?!– при этом вид у моей матери был такой, словно она всерьез задумалась о моем психическом состоянии.

– А собачка тебе вообще ничего плохого не сделала!– заступилась я за несчастную ничего не подозревающую болон-

ку, которая стояла в паре шагов от меня и таращилась на нашу переругивающуюся парочку глазами-бусинками.

– Просто скажи, чтобы бабушка уезжала из города и пойдем домой,— устало сказала я, после того как мы с мамой поиграли в гляделки и немного успокоились.

– Я никуда не уеду! – раздался решительный голос старушки.— Я двадцать пять лет не видела свою дочь и остаток своих дней хочу провести возле тебя, Ви!

– Тогда для чего ты угрожала Алевтине?— резко развернувшись и внимательно посмотрев в глаза матери, спросила вампирша.

– Я не собиралась этого делать, лишь хотела взглянуть на ту, что разрушила мою жизнь...

Глаза старушки наполнились слезами, которые она тут же осушила белоснежным платочком.

Ну вот, теперь ещё меня обвинят в том, что я родилась на свет такая неправильная. Мне бы обидеться, вот только почему-то мне было даль бабушку, которая, по всему видно, сама страдала от собственных предрассудков.

– Алевтина моя дочь,– строгим голосом сказала мама.– И я от нее не откажусь ни при каких обстоятельствах. И никому никогда не позволю оскорблять, унижать и запугивать мою дочь и будущих внуков.

Меня даже гордость взяла за свою родительницу. Все же она у меня самая лучшая- настоящая крепостная стена, оберегающая от всех бед и напастей. Надеюсь, я тоже буду такой же опорой и защитой для своих малышек.

– Я так скучала по тебе все эти годы, искала по всему свету и, наконец, нашла... Неужели, ты не позволишь мне остаться?!– всхлипнула бабушка.

– Нет, тебе лучше уехать,– решительно заявила мама, холодным взглядом обдав старушку и ее собачку.

Но я почувствовала, как ладонь вампирши, которую я все ещё сжимала в руке, похолодела и едва заметно задрожала.

– Мама, пусть останется,– тихо попросила я, заглядывая в глаза родительнице.– Может, бабушка изменилась и одумалась, а все что мне наговорила сегодня сгоряча- это отголоски прошлого.

Бабуля влажными глазами продолжала смотреть на дочь

в ожидании вердикта.

– Хорошо, можешь остаться, – со вздохом ответила мама, – но даже не смей приближаться к Алевтине и ее семье.

Старушка бросила на меня беглый взгляд и тут же отвернулась, брезгливо поджав губы. По всему видно, что бабуля даже не думала о том, чтобы попытаться наладить со мной общение. Ну, да ладно, не очень то и хотелось! Главное, чтобы не мешала. У меня и без вредной старой вампирши полно хлопот. Свадьба уже через неделю, а я до сих пор не уверена, что влезу в свадебное платье, да и банкет, который вызвалась организовать Марьяна Феофановна, надо бы проконтролировать, а то мало ли что... Но на всякий случай нужно сказать свекрови, чтобы добавила к списку гостей со стороны невесты ещё одну персону. Хоть бабуля и воротит от меня свой длинный нос, все же она близкая родственница и не прислать ей приглашение на свадьбу будет очень невежливо. А там глядишь старушка пересмотрит свои жизненные принципы и заживёт не по вампирским порядкам, а собственной жизнью.

Глава 13

Свадьба! Сколько суматохи вокруг одного события. И, казалось бы, что такого в том, что двое решили зарегистрировать брак? Всего лишь штамп в паспорте, к Ещё неизвестно как сложится совместная жизнь молодоженов, а родственники уже во все голоса кричат о необходимости праздничного торжества. Если верить статистике больше половины браков распадается после первого года семейной жизни. Так стоит ли тратить столько сил и средств ради одного дня? Но традиции велят, чтобы все было чин по чину. Невеста обязана быть в свадебном платье, жених в костюме, столы ломиться от яств, а гости быть веселы и желательно пьяны. И всем этим безобразием должна заправлять тамада. В нашем случае тамада являлась по совместительству родной сестрой Марьяны Феофановны, так что хоть в чем-то удалось сэкономить.

Лично мне на сроке семи месяцев беременности все это казалось настоящим абсурдом: от парусообразного белого платья, которое я все же вынуждена была перешить, до банкета на двести тридцать персон. У моего жениха оказалось очень много родственников, среди которых, о чудо, попалась ещё парочка светлых экземпляров. Это были троюродный дедушка Влад, тетка Тамара и двоюродная племянница Же-

нечка пяти лет от роду. Между прочим, из двухсот тридцати приглашенных- двести гостей были со стороны жениха и лишь тридцать энергетических вампиров из моего клана решились посетить столь важное торжество. Среди этой отважной тридцатки была и моя вновь обретенная бабушка Елизавета, которая сидела за столом с надменным презрительным видом, который с момента знакомства со мной, не покидал ее лица.

В обществе нескольких светлых моим сородичам было ни к чему подпитываться положительными эмоциями гостей, что благотворно влияло на общую атмосферу праздника. Люди и вампиры танцевали, пели, вели непринуждённые беседы. В общем, веселились от души. Все, кроме меня. Я сидела с огромным животом, неповоротливая и сонная и мечтала лишь об одном: чтобы этот шумный кошмар, именуемый свадьбой, поскорее закончился.

Мое унылое настроение разделяла разве что бабушка Елизавета, но от этого я не чувствовала единения со старушкой. Наоборот, я злилась от того, что она даже не пытается делать радостный вид. Хоть растянула бы губы в подобии улыбки, но нет же...

Периодически мы пересекались взглядами, но бабушка тут же брезгливо отворачивалась. Неужели она так и будет

воротить нос от меня до самой смерти? Что ж, это личное дело вампирши, и навязывать ей свое общество я не стану. Итак, уже выслала приглашение на свадьбу, сделав первый шаг навстречу. Правда я искренне верила, что старуха не примет его, оставшись в особняке родителей, но, вероятно, вампиршей овладело любопытство, и она явилась взглянуть на светлых родственников.

– Может, потанцуем?– улыбаясь в тридцать два белоснежных зуба, спросил мой теперь уже МУЖ.

В ответ я одарила его убийственным взглядом. На что Володька лишь пожал плечами, не переставая радостно улыбаться при этом. И чего это он, спрашивается, так счастлив? Я тут вся измучилась, мечтаю лишь о том, как доберусь до постели и закину отекавшие ноги на специальную подушку. Взглянув ещё раз на довольную физиономию по-прежнему стройного и жизнерадостного Володьки, я пожалела что являюсь неправильной вампиршей и не могу выпить его положительные эмоции хоть немного. Мало мне чересчур активной Марьяны Феофановны, так ещё и вновь обретенный супруг сияет как Новогодняя ёлка.

– А ваши вампирские родственнички вполне себе ничего,– плюхнулась на свободный стул возле меня изрядно захламевшая Прасковья Анатольевна. Помощница только что

отплясывала па вместе с самым старым членом нашего клана дедушкой Макаром в то время как ее супруг скромненько сидел за столом и уплетал закуски.

– Вы же работник "Ордена по охране от вампиров", вам не положено дружить с теми, за кем приглядываете, – посмеиваясь над раскрасневшейся изрядно повеселевшей Прасковьей Анатольевной, сказала я.

Женщина демонстративно махнула рукой и выдала:

– Плевала я на все эти правила! С кем хочу, с тем и дружу!

С этими словами Прасковья Анатольевна вернулась на танцплощадку и принялась выделять там такие выкрутасы, что у меня глаза на лоб полезли. Даже предположить не могла что моя помощница умеет делать мостик! И шпагат! И... О, Боже, остановите ее кто-нибудь, пока Прасковья Анатольевна себе или кому-то находящемуся поблизости ничего не сломала.

Я-то думала, женщина будет сидеть возле меня и поддерживать в столь непростой день, но Прасковья Анатольевна словно с цепи сорвалась. Ни за что бы не подумала, что она умеет так отрываться.

– У тебя очень необычная помощница,– со смехом сказал Володька,– В парадной сидит, словно каменная статуя, не выражая никаких эмоций, а тут... Перед нами словно другой человек!

– Да, Прасковья Анатольевна полна сюрпризов,– ответила я с улыбкой, глядя на танцевальные выкрутасы подружки невесты.

И что-то мне подсказывает, что на этом сюрпризы от Прасковьи Анатольевны, которая из обычной сотрудницы "Центра эмоциональной помощи нуждающимся" превратилась в близкую подругу, не закончатся.

Свадьба, словно огромный пчелиный улей, гудела ещё несколько часов. Застолье, танцы, конкурсы от неугомонной тамады, громкие тосты с поздравлениями молодых- от всего этого под конец вечера у меня гудела голова. Но в то же время было немного грустно, что все закончилось. Впереди, я надеялась, нас с Володькой ждут долгие годы в основном счастливой семейной жизни, в которой мы нет-нет да и будем вспоминать этот день с невероятными танцами Прасковьи Анатольевны, зычным голосом Марьяны Феофановны и ее сестры близняшки Марии, играющей роль тамады и восторженными лицами от осознания, что породнились со "светлыми" моих вампирских сородичей. Но что я вспомню

о себе? Как сидела весь вечер за столом, наблюдая за весельем гостей?! Ну уж нет!

– Володька, а пойдем все же потанцуем!– сказала я своему сияющему от счастья мужу и потянула на танцплощадку.

И пусть до танцевальных выкрутасов Прасковьи Анатольевны мне сейчас не дотянуть, но кое-что я по-прежнему могу, что я и доказывала последние пол часа на танцплощадке.

А потом я бросала букет невесты, который приземлился прямо в тарелку перед бабушкой Елизаветой, обрызгав ее кремовый костюм остатками еды.

Думаю, после этого инцидента старушка ещё больше меня невзлюбила, решив, что я поступила так специально. Ну а гости похохатывали, крича на весь зал, что бабуля следующей выйдет замуж.

Так и закончилась наша свадьба, после которой началось все самое интересное.

Глава 14

Семейная жизнь началась с переезда, который я также, как и свадьбу, откладывала до последнего. Мне было невероятно жаль покинуть свою уютную однокомнатную квартиру, которая располагалась в тихом зеленом районе города. Здесь я прожила последние пять лет с тех самых пор, как съехала от родителей.

Я окинула коробки с вещами печальным взглядом, мысленно возвращая их на прежние места и вспоминая, как все начиналось.

Мне тогда только исполнилось двадцать лет. Я была полна энтузиазма, и желания покорить целый мир. Казалось, что стоит только начать самостоятельную жизнь и удача сама поплывет в руки. Весь свой небогатый скарб тогда я разложила за пару часов, ведь вещей было очень мало, а мебели и того меньше. Не то что сейчас! Я вновь окинула взглядом груды коробок, которые собирала в течение двух недель. Сколько же всего у меня скопилось за эти годы! Каждый предмет интерьера я выбирала с любовью и ни за что не собиралась расставаться со своими сокровищами. Бережно обернутые газетой и упакованные в картонные коробки они отправятся вместе со мной в новую жизнь. А завтра... Завтра в мою

светлую, уютную квартирку въедет другая девушка. Арендатора я нашла без труда, стоило лишь дать объявление в интернете. Я печально вздохнула, представив чужого человека разгуливающего по моему уже бывшему дому.

– Ну, что ты так вздыхаешь?– спросил Володька, с которым мы вместе ожидали приезда газели для перевозки вещей.– В нашей новой квартире ничуть не хуже, чем здесь!

– Да, знаю я,– отмахнулась я от мужа. Ему все равно не понять, что вздыхаю я вовсе не о квартире, а об оставшемся в прошлом целом этапе моей жизни. Том времени, когда я принадлежала сама себе и ни от кого не зависела. И никто не зависел от меня.

Что меня ждёт впереди? Говорят, что рождение детей-это огромное счастье. Но в то же время опытные мамочки утверждают, что счастье это сопровождается кучей обязанностей, хлопот и забот. Я уже чувствовала на себе ответственность за жизнь детей с того самого момента, как узнала об их существовании. О том же, что будет когда малыши родятся, я могла лишь предполагать. Судя по рассказам прочих мам, ближайшие несколько лет будут очень непростыми. И хоть я с нетерпением ждала появления на свет своих маленьких вампирчиков, все же тоска об ушедшей свободе сдавливала грудь. Поэтому я до самого приезда газели и грузчиков ме-

ланхолично расхаживала по квартире и вздыхала, не обращая внимания на осуждающий взгляд Володьки и его недовольство моим поведением. Я ещё успею порадоваться, когда мы приедем в наш новый общий дом, а сейчас время меланхолии и прощания с прошлым.

Но когда сквозь прозрачные оконные стекла я заметила подъехавшую к подъезду газель, мой ностальгический настрой пропал, уступив место голоду. Последние два дня я была занята переездом, а мое место психолога в "Центре эмоциональной помощи нуждающимся" заняла Марьяна Феофановна. А я, между прочим, на это время осталась без вкуснейших негативных эмоций моих клиентов. Муж мне их дать не мог. Как я не старалась вывести Володьку из себя, ничего у меня не получилось. Он был жизнерадостен и весел, несмотря ни на что. Ох, уж эти светлые! С голоду можно умереть с таким мужем.

Но тут послышался настойчивый стук в дверь, и вскоре в квартиру вошли трое небритых дяденек в неряшливой одежде.

– Аля, грузчики приехали!– крикнул мне с порога Володька.

Я радостно поспешила навстречу прибывшему прямо ко

мне в руки негативному завтраку.

Муж, заметив мою довольную улыбку, сразу понял что к чему. Закатив глаза, он отвернулся и дал мне возможность подписаться эмоциями хмурых грузчиков.

Через пару минут перед нами стояли улыбчивые, доброжелательно настроенные дядечки с безудержным желанием работать. Они с таким энтузиазмом принялись переносить вещи из квартиры в грузовую машину, что справились всего за полчаса, хотя коробок и мебели было очень много.

– Первый раз вижу, как ты работаешь!– восхищённо сказал муж.– То, что ты сделала с этими тремя, просто потрясающе!

– А то!– важно сказала я. Это он ещё не видел как я

за десять минут из местной бабы Яги-моей постоянной клиентки бабы Нюры, делаю добрейшую старушку.

Все же хорошо, что я призналась Володке, кем являюсь на самом деле. Теперь не придется скрывать от него свою сущность и питаться втихаря. И хотя по вампирскому кодексу рассказывать людям о существовании энергетических вампиров категорически запрещено, я решила вновь пой-

ти наперекор правилам, ведь начинать совместную жизнь со лжи и недомолвок не хотела. Конечно я волновалась как Володька отнесётся к такому известию, но муж на то и "светлый", что на все реагирует позитивно. В общем, известие о том, что жена и дети представители другого вида, нисколько не огорчило Володьку. Он лишь сказал, что всегда догадывался, что я не такая, как все. Что конкретно муж имел в виду своими словами я так и не поняла, но решила, что он говорит о моей уникальности и неповторимости исключительно в положительном ключе. А как же иначе? Ведь я единственная в своем роде неправильная энергетическая вампирша на сотни, а может и тысячи, километров вокруг!

До новой квартиры мы доехали на своей машины, в то время как подлеченные мной водитель газели и трое грузчиков уже ждали нас возле подъезда.

Все так же ловко и быстро они выгрузили и перетаскали коробки с моими вещами и мебель на второй этаж трёшки, в которой нам предстояло ещё какое-то время обустроиваться и наводить уют, прежде чем родятся малыши. К появлению на свет двойняшек квартира должна быть в идеальном состоянии, а для этого нужно приложить немало усилий. Но до этого радостного события у нас есть ещё два месяца, так что управимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.